

Приятного чтения!

ОМАР ХАЙЯМ РУБАИ ПЕРЕВОД

В. ДЕРЖАВИН

На этой странице представлено 496 переводов стихов (рубаи) Омара Хайяма.

В тексте присутствуют пояснения и расшифровки имен, событий, названий и фактов того времени. Все переводы рубаи В. Державина можно бесплатно скачать одним файлом в удобном для вас формате по ссылке <http://omarhajam.ru/derjavin.html>

Я из рая иль ада пришел - сам не знаю я о себе,
Я такой живу, как я есть, - так угодно было судьбе.
Полный кубок, кумир и барат* на цветущем лугу у ручья;
Эти три - наличными мне, рай обещанный - в долг тебе.

* Барат - Пятнадцатый день месяца шабана; ночь барата - ночь накануне барата, когда справляются поминки.

Смилуйся, боже, над сердцем моим, плененным земной суетой!
Смилуйся над многострадальной моей жизнью, тоской и тщетой!
Ноги прости мои! Это они в майхану* уносят меня!
Смилуйся и над моею рукой, что тянется за пиалой**!

* Майхана (майхона) - Питейный дом, кабак.

** Пиала (пиал, фиал) - Чаша, не имеющая ручки и расширяющаяся кверху.

Если в городе отличишься, станешь злобы людской мишенью.
Если в келье уединишься, - повод к подлому подозрению.
Будь ты даже пророк Ильяс*, будь ты даже бессмертный Хызр**.
Лучше стань никому неведом, лучше стань невидимой тенью.

* Ильяс - Библейский пророк Илья.

** Хызр (Хизр) - Таинственный чудотворец в мусульманских легендах, отождествляемый с пророком Илеей; хранитель источника "живой воды".

Что мне троны султанов? Что мне их дворцы и казна?
Не нужна мне чалма из кабаба, мне флейта нужна!
Звук молитвенных четок - посланников рати обмана
Отдаю я сполна за вечернюю чашу вина;

Для тех, кому познание тайн дано,
И радость, и печаль - не все ль равно?
Но коль добро и зло пройдут бесследно,
Плачь, если хочешь, - или пей вино.

Без чаши с утра, без вина я жить не могу,
Без чаши я тело свое носить не могу.
Я пленник мгновенья, когда возглашает мне кравчий
"Возьми еще чашу!" - а я уж и пить не могу.

Снова утро! Друг, наполни чашу розовым вином,
Выпьем все, бутылки чести и позора разобьем.
От надежд напрасных, долгих, руки мы свои отнимем,
Косы длинные любимых, струны в руки мы возьмем.

Чаша эта, что милый мне кравчий нальет, - моя вера,
В ней любовь, в ней - душа моя, в ней, слаще сот, - моя вера.
Коль опять винопитью запреты кладет моя вера,
В этой чаше глубокой пускай оживет - моя вера.

В этот мир мы попали, как птицы в силоч.
Здесь любой от гонений судьбы изнемог.
Бродим в этом кругу без дверей и без кровли.
Где никто своей цели достигнуть не мог.

Ты можешь быть счастливым, можешь пить.
Но ты во всем усерден должен быть.
Будь мудрым, остальное все не стоит
Того, чтоб за него свой век сгубить.

- 2 -

Не исполняет желаний моих небосвод.
Вести от друга напрасно душа моя ждет.
Светлый Яздан* нас дозволенным не одаряет,
Дьявол же и недозволенного не дает.

* Яздан (Йездан, Ездан) - Бог, Господь; дух, ангел, творящий добро.

О друг, заря рассветная взошла.
Так пусть вином сверкает пиала*!
Зима убила тысячи Джамшидов**,
Чтобы весна сегодня расцвела.

** Пиала (пиал, фиал) - Чаша, не имеющая ручки и расширяющаяся сверху.*

*** Джамиш (Джам, Джемшид) - Имя легендарного древнеиранского царя, обладавшего чашей, на дне которой отражались события, происходящие в мире. В поэзии - символ величия и власти. "Чаша Джамиша" - символ мудрости.*

Мы дервишеским* рублищем жбан затыкали,
Омовенье землю трущоб совершали.
Может быть, и отыщем в пыли погребка
Жизнь, которую мы в погребках потеряли.

** Дервиш - Последователь мистического учения в исламе, мусульманский странствующий монах-аскет, нищий.*

Не буду часа ждать, когда умру,
Когда пойду на глину гончару,
Пока еще не стал я сам кувшином,
Кувшин вина я выпью поутру.

В чертогах, где цари вершили суд.
Теперь колючки пыльные растут.
И с башни одинокая кукушка
Взывает горестно: "Кто тут? Кто тут?"

Будь весел в эти мгновенья, в которые ты живешь,
Люби луноликих красавиц, чей стан с кипарисом схож.
Поскольку ты здесь не вечен, старайся стать совершенным -
И радуйся, если в мире друзей совершенных найдешь.

Не тяготись, заботой жизнь губя,
Одно серебро и золото возлюбя!
Пока ты жив, казну проешь с друзьями,
Умрешь - твой враг все съест после тебя.

Малая капля воды слилась с волною морской.
Малая горстка земли смешалась с перстью земной.
Что твой приход в этот мир и что твой уход означают?
Где эта вся мошकारа, что толклась и звенела весной?

Возлюбленная, да будет жизнь твоя дольше моей печали!
Сегодня милость явила мне, как прежде, когда-то вначале.
Бросила взгляд на меня и ушла, как будто сказать хотела:
"Сделай добро и брось в поток, чтобы людям волны умчали".

Будь весел, праздник вновь прославлен будет,
Пиры начнутся, пост оставлен будет.
Ущербный месяц тощ. День, два пройдет -
И он от всех невзгод избавлен будет.

Одних приводят, других похищают,
Куда, откуда? - Не сообщают. Все - тьма.
Лишь ясно: жизнь наша - чаша,
Которой в хуме* вино измеряют.

* Хум - Большой глиняный сосуд для хранения вина, масла, зерна и т.п.

"В Шабане* месяце не троньте винных чаш!
Не пейте и в Раджаб**!" - гласит нам веры страж.
Шабан*, Раджаб** - пора аллаха и пророка?
Что ж, - пейте в Рамазан***. Уж этот месяц наш!

* Шабан - Восьмой месяц мусульманского лунного года.

** Раджаб (Реджеб) - Седьмой месяц мусульманского лунного года.

*** Рамазан (рамадан) - Девятый месяц мусульманского лунного года, месяц поста, когда от восхода до захода солнца запрещено есть и пить.

Ты, который ушел и пришел со согбенным хребтом,
Ты, чье имя забыто в мятущемся море людском,
Стал ослом, твои ногти срослись, превратились в копыта,
Борода твоя выросла сзади и стала хвостом.

Руины прошлого размыл разлив. И краше -
С краями полная - блистает жизни чаша.
Не будь беспечным, друг. Судьба, как тать в ночи,
Придет и унесет пожитки жизни нашей.

Мир для страданий породил меня,
Печалью жизни отягчил меня,
Уйду я с отвращеньем. И не знаю -
К чему?.. Зачем он воплотил меня?

Всех, кто стар и кто молод, что ныне живут,
В темноту одного за другим уведут.
Жизнь дана не навек. Как до нас уходили,
Мы уйдем; и за нами - придут и уйдут.

По книге бытия гадал я о судьбе.
Мудрец, скрывая скорбь душевную в себе,
Сказал: "С тобой - луна в ночи, как месяц, долгой.
Блаженствуй с ней! Чего еще искать тебе?"

Тот гончар, что, как чаши, у нас черепа округлил,
Впрямь искусство в гончарном своем ремесле проявил.
Над широкой суфрой бытия опрокинул он чашу
И всю горечь вселенной под чашею той заключил.

Ты не бываешь пьяным? Но пьяных не упрекай!
Ты не живи обманом, низостей не совершай!
Ты предо мной возгордился тем, что вином не упился?
Трезв ты, но полон скверны, и скверна бьет через край!

Где теперь эти люди мудрейшие нашей земли?
Тайной нити в основе творенья они не нашли.
Как они суесловили много о сущности бога, -
Весь свой век бородами трясли - и бесследно ушли.

- 4 -

Доволен ворон костью на обед,
Ты ж - прихлебатель низких столько лет!..
Воистину свой хлеб ячменный лучше,
Чем на пиру презренного - шербет*.

** Шербет - Сладкий напиток из фруктов или меда с добавлением пряностей.*

Наш мир - подобье старого рабата*,
Ночлежный дом рассвета и заката,
Остатки пира после ста Джамшидов**,
Пещеры ста Бахрамов*** свод заклятый.

** Рабат - Подворье, бесплатный караван-сарай, постоялый двор; иносказательно - бранный мир.*

*** Джамшид (Джам, Джемшид) - Имя легендарного древнеиранского царя, обладавшего чашей, на дне которой отражались события, происходящие в мире. В поэзии - символ величия и власти. "Чаша Джамшида" - символ мудрости.*

**** Бахрам Гур (Варахрам V, Байрам, Бехрам, Вихрам) - Сасанидский царь (420-438), прославленный охотник за онаграми (степными ослами), герой множества легенд, героических и романтических рассказов. Как историческая личность Бахрам V ничем особенно не знаменит, но в литературе он стал популярным персонажем, героем многих героических и романтических повестей и рассказов.*

Некоторые исследователи считают, что в образе литературного Бахрама произошла контаминация черт реального Варахрама и небесного воина-женолюбца Веретрагны (в более позднем произношении "Бахрам"). Бахрам-Гуру посвящено значительное место в "Шах-намэ" Фирдоуси, о нем сложили поэмы Низами, Амир Хосров и другие выдающиеся поэты Ирана, Индии и Средней Азии.

Как литературный персонаж Бахрам олицетворяет могущественного правителя, который проводил время, наслаждаясь любовью и вином.

Мы влюбленные ринды*, сегодня у нас торжество.
Мы сидим в харабате**, нам чаша вина - божество.
От ума, и добра, и от зла мы сегодня свободны,
Все мы вдребезги пьяны. Не требуй от нас ничего!

** Ринд - Гуляка, бродяга, кутила; вольный странник; вольнодумец; в персидско-таджикской поэзии - антипод аскета и ханжи.*

*** Харабат - Питейный дом, винный погребок; городские развалины, трущобы, где в средневековых мусульманских городах торговали вином. Дело в том, что в трущобах жили преимущественно зороастрийцы (последователи древней, домусульманской религии Ирана), которым их вера не запрещала производство и употребление вина. Естественно, здесь процветала и торговля вином.*

Я презираю лживых, лицемерных
Молитвенников сих, ослов примерных.
Они же, под завесой благочестья,
Торгуют верой хуже всех неверных.

Пусть, как огонь, сквозь воздух мы пройдем,
Пусть мы исток живой воды найдем,
Ведь все равно мы - прах, мир этот - ветер.
Так сядем, упоим сердца вином.

Друг, два понятия должен бы ты затвердить:
Это разумней, чем спорить, внимать, говорить! -
Лучше не есть ничего, чем есть что попало,
Лучше быть одиноким, чем с кем попало дружить.

Ты мой кувшин с вином разбил, о господи!
Ты дверь отрады мне закрыл, о господи!
Ты пролил на землю вино пурпурное...
Беда мне! Или пьян ты был, о господи?

Весна гласит, что розы расцвели,
О друг, вели, чтобы вино несли!
Не вспоминай об аде и о рае,
Недоверным слухам не внемли.

За мгновеньем мгновенье - и жизнь промелькнет...
Пусть весельем мгновение это блеснет!
Берегись, ибо жизнь - это сущность творенья,
Как ее проведешь, так она и пройдет.

Не будь беспечен на распутьях дней
И знай: судьба - разбойника страшней.
Судьба тебя халвою угощает -
Не ешь: смертельный яд в халве у ней!

- 5 -

Дай мне вино! Оно одно - души израненной бальзам.
В нем - исцеленье мук любви и утоление слезам.
И дольний прах, где пролился фиал* вина, дороже нам,
Чем череп мира - небосвод, и чище, чем родник Замзам**.

* Фиала (пиал, фиал) - Чаша, не имеющая ручки и расширяющаяся кверху.

Здесь каждая пылинка праха, что к ночи на землю легла,
Была частицей тела пери*, сияньем юного чела.
Пыль вытирая, осторожно касайся розовых ланит.
Ведь эта пыль благоуханном, быть может, локоном была.

* Пери (пэри) - Добрая фея, райская дева, обладает вечной юностью; в переносном значении - красавица, искусительница.

О мой шах, без певца и пиров, и без чаши вина
Для меня нетерпима цветущая, в розах, весна.
Лучше рая, бессмертия, гурий*, и влаги Кавсара**
Сад и чаша вина, и красавицы песнь, и струна.

* Гурия - Райская дева; красавица. (от арабс. "черноокая")

** Кавсар (Ковсар, Кавсер) - Легендарный райский источник, дно которого якобы выложено жемчугом, вода белее молока, свежее снега, слаще сахара и ароматнее мускуса.

Лицемеры, что жизнью кичатся святой,
Грань кладут между телом и вечной душой.
Полный кубок вина я поставлю на темя,
Если даже мне темя разрежут пилой.

Как жаль, что бесполезно жизнь прошла,
Погибла, будто выжжена дотла.
Как горько, что душа томилась праздно
И от твоих велений отошла.

Я болен, духовный недуг мое тело томит,
Отказ от вина мне воистину смертью грозит.
И странно, что сколько я не пил лекарств и бальзамов -
Все вредно мне! Только одно лишь вино не вредит.

Да будет влюбленного сердце восторгом полно.
Да будет позор презирая, безумным оно.
Я, трезвый, терзаюсь об мелочи каждой... А пьяный -
Я светел и трезв: будь, что будет - не все ли равно.

Как горько, что жизни основы навек обрываются!
Уходят в неизвестность... и кровью сердца обливаются.
Никто не вернулся и вести живым не принес:
Что с ними? И где они в мире загробном скитаются?

Беспечно не пил никогда я чистого вина,
Пока мне чаша горьких бед была не подана.
И хлеб в солонку не макал, пока не насыщался
Я сердцем собственным своим, сожженным дочерна.

Отныне горечи вселенной не стану я вкушать,
С вином пунцовым в чаше пенной не стану слез мешать.
Вино зовем мы кровью мира, мир - кровопийца наш,
Неужто кровника - убийцы нам крови не желать?

- 6 -

В дни поста - в Рамазане* - вина пиалу я испил,
Не сознательно я шариата** закон преступил.
От мучений поста этот день показался мне ночью.
Мне казалось, рассвет наступил - я и пост разрешил.

* Рамазан (рамадан) - Девятый месяц мусульманского лунного года, месяц поста, когда от восхода до захода солнца запрещено есть и пить.

** Шариат - Совокупность правовых и религиозных норм мусульманства. Основные положения шариата зафиксированы в Коране, однако значительная часть шариата является результатом интерпретации Корана различными мусульманскими авторитетами.

И опять небосвод неразгаданной тайной зажжется...
От коварства его ни Махмуд*, ни Аяз** не спасется,
Пей вино, ибо вечная жизнь никому не дана.
Кто из жизни ушел, тот, увы, никогда не вернется.

* Махмуд - Султан (997-1030), наиболее известный представитель династии Газневидов.

** Аяз - Имя любимого раба султана Махмуда Газневида, нарицательное наименование горячо любимого человека.

Хайям, судьба сама бы устыдилась
Того, чья грудь тщетою сокрушилась.
Так пей под чанг* вино из полной чаши,
Пока о камень чаша не разбилась.

* Чанг - Струнный инструмент, арфа, лира; рука, лапа; коготь.

Ведь эти два-три дня - сужденных для меня -
Промчатся, будто вихрь, пустынный прах гоня.
Но я - пока дышу - не стану пить осадка
Ни дня минувшего, ни будущего дня!

Упоите меня! Дайте гроздий мне чистый мак!
Пусть, как яхонт, зардеет янтарь моих желтых щек
А когда я умру, то вином омойте меня,
Из лозы виноградной на гроб напилите досок.

Из-за рока неверного, гневного не огорчайся.
Из-за древнего мира плачевного не огорчайся.
Весел будь! Что случилось - прошло, а что будет, не видно.

Ради сует удела двухдневного не огорчайся.

Вновь распускаются розы под утренним ветерком,
И соловьиною песней все огласилось кругом.
Сядем под розовой сенью! Будут, как нынче, над нами
Их лепестки осыпаться, когда мы в могилу сойдем.

Когда я умру, забудут тленный мой прах,
А жизнь моя станет примером в чистых сердцах.
Из сердца лоза прорастет, а из глины телесной
Кувшин изваяют, чтоб радовал вас на пирах.

Мир - свирепый ловец - к западне и приманке прибег,
Дичь поймал в западню и ее "человеком" нарек.
В жизни зло и добро от него одного происходят.
Почему же зовется причиною зла человек.

Пей с мудрой старостью златоречивой,
Пей с юностью улыбочиво красивой.
Пей, друг, но не кричи о том, что пьешь,
Пей изредка и тайно - в миг счастливый.

- 7 -

В этом году в рамазане* цвет распустился в садах,
И тяжелее оковы у разума на ногах.
Если бы люди решили, что наступил шаввал**,
Если б запервали, - дай всемогущий Аллах.

* Рамазан (рамадан) - Девятый месяц мусульманского лунного года, месяц поста, когда от восхода до захода солнца запрещено есть и пить.

** Шаввал (шавваль) - Десятый месяц мусульманского лунного года, следующий месяц после рамазана - месяца поста.

Будь весел! Море бедствий бесконечно,
Круговорот светил пребудет вечно.
Но завтра ты пойдешь на кирпичи
У каменщика под рукой беспечной.

Вам - кумирня* и храм, нам - кумиры и чаша с вином.
Вы живете в раю, мы - в геенне горячей живем.
В чем же наша вина? Это сам он - предвечный художник
На скрижалях судьбы начертал своим вещим резцом.

* Кумирня - Храм, в котором установлено изображены божества (кумир). Мусульманская традиция не допускает изображения бога. Обычно, под кумирней подразумевается христианский храм.

Проходит странно дней земных круговорот,
Давно ль зарей сиял над нами небосвод?
Воспрянь и кубок свой живой водой наполни!
Из жизни день ушел, и эта ночь пройдет.

Дождем Навруза увлажнилось поле.
Из сердца прочь гони и скорбь и боли.
Пируй теперь ! Из праха твоего
В грядущем зелень вырастет - не боле.

Не для веселости я пью вино,
Не для распутства пить мне суждено.
Нет, все забыть! Меня, как сам ты видишь,
Пить заставляет это лишь одно.

О кравчий! Цветы, что в долине пестрели,
От знойных лучей за неделю сгорели.
Пить будем, тюльпаны весенние рвать,
Пока не осыпались и не истлели.

Шепнуло небо тайно мне в минуту вещего прозренья:
"Веленья гневные судьбы, ты думаешь, мои веленья?
Когда бы властно было я во всех деяньях бытия,
Я прекратило бы давно свое бесцельное круженье!"

Хайям, если ты вином опьянен, благодарствуй судьбе,
Если с возлюбленной уединен, - благодарствуй судьбе
Конец, истребленье - явлений всех завершенье,
Пока ты смертью не истреблен, - благодарствуй судьбе.

Что будущею занят ты судьбой,
Терзаешься бессмысленной борьбой?
Живи беспечно, весело. Вначале
Не посоветовались ведь с тобой.

- 8 -

Сказала роза: "Я Юсуф* египетский среди лугов,
Как драгоценный лал** в венце из золота и жемчугов".
Сказал я: "Если ты - Юсуф*, примета где?" А роза мне:
"Взгляни на кровь моих одежд и все ты сам поймешь без слов?"

* Юсуф (Иосиф) - Библейский Иосиф Прекрасный, любимый сын Иакова. Согласно легенде, братья продали его в рабство в Египет, а отцу принесли окровавленную рубашку и объявили, что его задрал волк. Образ Юсуфа широко используется в персидско-таджикской литературе как символ красоты и жертвы предательства.

Одна рука - на Коране, другая - на чаше пиров.
То мы - благочестивы, то нет для молитвы слов.
Под этим мраморным сводом, в эмалевой бирюзе
Кто мы - мусульмане, кафиры *? - Не ясно, в конце концов.

** Кафир (кяфир, гяур) - Неверный, немусульманин; безбожник, нечестивый, отрицающий религиозные догмы.*

В степи безлюдной каждый куст бурьяна
Кудрями был красавицы Турана *,
В зубцах твердыни был любой кирпич
Рукой вазира **, головой султана.

** Туран - Древнее наименование территории к северу от Ирана (лежавшей в правую сторону от реки Амударьи), куда входила, в основном, современная Средняя Азия.*

*** Везир (визирь, вазир) - Министр, сановник; ближайший советник правителя.*

Бессудный этот небосвод - губитель сущего всего,
Меня погубит и тебя, и не оставит ничего.
Садись на свежую траву, с беспечным сердцем пей вино,
Ведь завтра вырастет трава, о друг, из праха твоего.

Можно ль первому встречному тайну открыть?
С кем о том, что я знаю, мне здесь говорить?
Я в таком положенье, что суть моей тайны
Перед миром, увы, не могу возгласить.

Тем, кто несет о неизвестном весть,
Кто обошел весь мир, - почет и честь.
Но больше ли, чем мы, они узнали
О мире - о таком, каков он есть?

Мир - мгновенье, и я в нем - мгновенье одно.
Сколько вдохов мне сделать за миг суждено?
Будь же весел, живой! Это брренное зданье
Никому во владенье навек не дано.

Жизнь твою режут острой косой ночи и дни,
Но не владычат пусть над тобой ночи и дни!
С полною чашей радуйся, пей - ночи и дни.
Смертен ты. Вечной идут чередой ночи и дни.

Ты сегодня не властен над завтрашним днем,
Твои замыслы завтра развеются сном!
Ты сегодня живи, если ты не безумен.
Ты - не вечен, как все в этом мире земном.

Небо! Твоими веленьями я не доволен,
Я не достоин оков твоих, слаб я и болен.
Ты благосклонно к безумным и неблагородным?
Так погляди: я безумен, в себе я не волен!

- 9 -

Яздан* премудрый ноги нам и руки крепкие дает,
Хранимый им, твой лютой враг в довольстве, в радости живет,
Пусть фляга винная моя исламом не освящена, -
Из тыквы сделана она, а тыква - разрешенный плод.

** Яздан (Йездан, Ездан) - Бог, Господь; дух, ангел, творящий добро.*

Корова в небе звездная - Парвин*,
Другая - спит во тьме земных глубин.
А сколько здесь ослов меж двух коров,
Муж правды, это знаешь ты один.

** Парвин - Плеяды.*

Где вы, друзья, враги, где пери*, дивы**?
Где грусть и радость прошлого? - Ушли вы.
Так радуйтесь тому, что нам дано,
Пройдет оно, чем мы сегодня живы.

** Пери (пэри) - Добрая фея, райская дева, обладает вечной юностью; в переносном значении - красавица, искусительница.*

*** Див (дев) - Злой дух, демон.*

Расстилатель ковров - служит ветер весны нам сегодня.
Без вина и цветов все миры не нужны нам сегодня.
Всею общиной пейте сегодня вино, мудрецы!
Кровь лозы и сокровище розы даны нам сегодня.

Под вечным куполом всю жизнь мечась, ты все ж,
Как муравей в тазу, ни щели не найдешь,
С повязкой на глазах, - а в сердце страх и дрожь, -
Как бык на мельнице, по кругу ты идешь.

В мир пришел я, но не было небо встревожено,
Умер я, но сиянье светил не умножено.
И никто не сказал мне - зачем я рожден
И зачем второпях моя жизнь уничтожена?

Хоть я в покорстве клятвы не давал,
Хоть пыль грехов с лица не отмывал,
Но верил я в твое великодушье.
И одного двумя не называл.

Кувшин мой был прежде влюбленным, все муки мои он познал
Кудрей завитками плененный, как я, от любви изнывал
А ручка на шее кувшина - наверно, когда-то была
Рукою, которою шею возлюбленной он обнимал.

Боюсь, что в этот мир мы вновь не попадем,
И там своих друзей - за гробом - не найдем.
Давайте ж пировать в сей миг, пока мы живы.
Выть может, миг пройдет - мы все навек уйдем.

Я не от бедности решил вино забыть,
Не в страхе, что начнут гулякою бранить.
Я для веселья пил. Ну, а теперь - другое:
Ты - в сердце у меня, и мне - не нужно пить.

- 10 -

От бездны мрачного Надира до кульминации Кейвана*
Я разрешил загадки мира, трудясь над ними неустанно.
Труднейшие узлы вселенной распутал я проникновенно,
И лишь узла простого смерти - не развязал я, - вот что странно.

** Кейван - Планета Сатурн.*

Вчера, хмельной, я шел в кабак по городским руинам;
И пьяный старец в майхане* мне встретился с кувшином.
Сказал я: "Бога постыдись. Подумай о душе!"
А он: "Бог милостив! Садись! И выпить помоги нам".

** Майхана (майхона) - Питейный дом, кабак.*

Любовь - роковая беда, но беда - по воле Аллаха.
Что ж вы порицаете то, что всегда - по воле Аллаха?
Возникла и зла и добра череда - по воле Аллаха,
За что же нам громы и пламя Суда - по воле Аллаха?

Ты не мечтай перевалить за семь десятков лет,
Так пусть же пьяным застает всегда тебя рассвет,
Пока из головы твоей не сделали кувшин,

Кувшину с чашей дай любви и верности обет.

Когда за круговой вы чашею сидите,
О друге, навсегда ушедшем, вспомните,
Когда же очередь моя настанет пить,
Вы чашу полную вверх дном переверните.

Кровь влюбленных не лей, их живые сердца пожалей,
Лучше кающихся как опасных безумцев убей.
Лучше кровь этих тысяч от мира ушедших аскетов
Ты железом пролей, но ни капли вина не пролей.

Вино мое - пища души, от вина я телесно здоров.
Мне тайну творенья в тиши вино открывает вновь.
Отныне меня не влечет ни этот мир, ни иной.
Здесь чаша вина для меня - превыше обоих миров.

Ты жив, здоров, беспечен, пей пока
С красавицей, как роза цветника,
Покамест не сорвет дыханье смерти
Твой краткий век подобьем лепестка.

Будь решительным! От обрядов пустых отказаться пора давно,
Не скупись, делись и с другими тем, что тебе судьбою дано.
В этом мире не покушайся на жизнь и достаток бедных людей.
Головой отвечаю - ты будешь в раю. Так проворней носи вино!

Покамест ты жив - не обижай никого.
Пламенем гнева не обжигай никого.
Если ты хочешь вкусить покоя и мира,
Вечно страдай, но не угнетай никого.

- 11 -

Мы - основа веселья, мы - бедствия рудные горы.
Мы - насилия корень, мы - правды воздвигли опоры.
Низки мы и высоки, как ржавое зеркало, тусклы,
И, как чаша Джамшида *, блистаем и радуем взоры.

* Джамшид (Джам, Джемшид) - имя легендарного древнеиранского царя, обладавшего чашей, на дне которой отражались события, происходящие в мире. В поэзии - символ величия и власти. "Чаша Джамшида" - символ мудрости.

Не сетуй! Не навек юдоль скорбей,
И есть в веках предел Вселенной всей.
Твой прах на кирпичи пойдет и станет
Стеною дома будущих людей.

Шел в кабак я, тепля в сердце веру чистую одну,
Что зуннаром* светлых магов** там свой стан я затяну.
Там я так вином упился, что служитель харабата***
Выбросил мои пожитки, после вымыл майхану****.

* Зуннар (зоннар) - Пояс определенного цвета, который были обязаны носить христиане, подданные мусульманских государей.

** Маг - Зороастрийский жрец; огнепоклонник; в поэзии - продавец вина, виночерпий.

*** Харабат - Питейный дом, винный погребок; городские развалы, трущобы, где в средневековых мусульманских городах торговали вином. Дело в том, что в трущобах жили преимущественно зороастрийцы (последователи древней, домусульманской религии Ирана), которым их вера не запрещала производство и употребление вина. Естественно, здесь процветала и торговля вином.

**** Майхана (майхона) - Питейный дом, кабак.

На розах блистанье росы новогодней прекрасно,
Любимая - лучшее творенье господне - прекрасно.
Жалеть ли минувшее, бранить ли его мудрецу?
Забудем вчерашнее! Ведь наше Сегодня - прекрасно!

Я смерть готов без страха повстречать.
Не лучше ль будет там, чем здесь, - как знать?
Жизнь мне на срок дана. Верну охотно,
Когда пора наступит возвращать.

Давно меж мудрецами спор идет -
Который путь к познанию ведет?
Боюсь, что крик раздастся: "О невежды,
Путь истинный - не этот и не тот!"

Из глины Адам - первородич народов Земли, -
И с ним, словно буря, тревоги и страсти пришли.
Иглою любви прокололи артерию духа,
И капля упала, и сердцем ее нарекли.

Ты, небосвод, не устроил дел моих трудных земных,
Слов от тебя я не слышал ласковых и простых.
Радостно и свободно я не вздохнул ни разу,
Чтоб не открылись тотчас же двери напастей моих.

Солнце пламенного небосклона - это любовь,
Птица счастья среди чащи зеленой - это любовь,
Нет, любовь не рыдания, не слезы, не стон соловья,
Вот когда умираешь без стоны - это любовь.

Вот в чаше бессмертья вино, - выпей его!
Веселье в нем растворено, - выпей его!
Гортань, как огонь, обжигает, но горе смывает

Живою водою оно, - выпей его!

- 12 -

Чуть алою розою ранняя вспыхнет весна,
Вели, мой кумир, чтобы в меру нам дали вина.
О гуриях * и о чертогах, о рае и аде
Не думай, все - сказка, все - выдумка только одна.

** Гурия - Райская дева; красавица. (от арабс. "черноокая")*

Саки *! Пусть любви удостоен я пери ** прелестной,
Пусть винную горечь заменят мне влагой небесной.
Пусть будет чангисткой *** Зухра ****, собеседник - Иса *****.
Коль сердце не радостно, то пировать неуместно.

** Саки (соки) - Виночерпий, кравчий.*

*** Пери (пэри) - Добрая фея, райская дева, обладает вечной юностью; в переносном значении - красавица, искусительница.*

**** Чанг - Струнный инструмент, арфа, лира; рука, лапа; коготь.*

***** Зухра (Зохра) - Планета Венера. В поэзии символизирует красоту. По преданию, Зухра была прекрасной женщиной, которая настолько завлекла своей красотой ангелов Харута и Марута, что те, потеряв голову от любви к смертной женщине, открыли ей тайное имя бога. Воспользовавшись этим именем как заклинанием, Зухра вознеслась на небо, где обрела бессмертие. Зухра стала "Небесным музыкантом", своей игрой сопровождающим хор ангелов и небесных светил, а Харут и Марут в наказание были низвергнуты с небес и подвешены вниз головой в колодеце, где они должны пребывать до Судного дня.*

****** Иса - Иисус Христос. Почитаем в исламе как пророк. Славился своим красноречием, беседа с ним была наслаждением. Обладая божественным дыханием, мог вернуть жизнь бездыханному телу.*

Гончар, касайся глины осторожно.
Ты прах царей умерших мнешь безбожно:
Перст Фаридуна *, сердце Кей-Хосрова **
Забил в колодку! Разве это можно?

** Фаридун - Мифический могущественный царь, персонаж эпической поэмы "Шах-намэ" Фирдоуси, олицетворение власти, силы, славы.*

*** Кей-Хосров - Один из могущественных царей иранского героического эпоса. В поэзии - символ могущества, богатства и величия. Один из героев "Шах-намэ"*

Где б ни алел тюльпан и роза ни цвела,
Там прежде кровь царей земля в себя впила.
И где бы на земле ни выросла фиалка,
Знай - родинкой она красавицы была.

Пусть сердце мир себе державой требует
И вечной жизни с вечной славой требует.
А смерть наводит лук - и от него
Всей жизни жертвою кровавой требует.

Если сердце захочет свободы и сбросит аркан,
То куда же уйти ему, кравчий? Ведь мир - океан!
И суфий как сосуд узкогорлый, - неведенья полный,

Если выпьет хоть каплю - ей-богу, окажется пьян.

Хайям, по примеру предков, шатры познаний шил,
Но пламень в горниле горя в золу его превратил.
Разрезали ножницы смерти основу его бытия,
Ее у судьбы за бесценок маклак базарный купил.

Будь волен я - зачем мне приходиться?
Будь волен я - зачем мне уходить?
Не лучше ль было бы - в руины эти
Не приходиться - не уходить, не жить.

Тот, кто землю поставил и над нею воздвиг небосвод,
Сколько горя с тех пор он печальному сердцу несет.
Сколько ликов прекрасных, как луны, и уст, как рубины,
Скрыл он в капище праха земного, под каменный гнет.

Мы сперва покупаем вино молодое,
За два зернышка все уступаем земное.
Ты спросил! "Где ты будешь - в аду иль в раю?"
Дай вина и оставь меня, братец, в покое.

- 13 -

Чуть утром голубым блеснет просвет окна,
Кристалльный мой фиал* налейте до полна.
Ведь люди говорят, что истина горька,
Не скрыта ль истина и в горечи вина?

* Пиала (пиал, фиал) - Чаша, не имеющая ручки и расширяющаяся кверху.

В воздух бросило солнце блистающий утра аркан,
И над шариком в чаше раздумьем Хосров* обуян.
Пей вино! Это клики любви во вселенной безмерной
Отзываются откликом: "Пей же, пока ты не пьян."

* Хосров - Имя многих царей древнего Ирана (см. Парвиз, Кей-Хосров).

Кааба* и кабак - оковы рабства.
Азон и звон церковный - зовы рабства.
Михраб**, и храм, и четки, и кресты
На всем на этом знак суровый рабства.

* Кааба - Храм в Мекке, главная святыня мусульман, место паломничества. Где бы мусульманин не находился, молитву он совершает повернувшись лицом в сторону Каабы.

Небо! Что сделал я? Что ты терзаешь меня?
Ты бегодне целый день подвергаешь меня.
Город заставишь обегать за черствый кусок,
Грязью за чашку воды обливаешь меня.

Где сонмы пиروвавших здесь до нас?
Где розы алых уст, нарциссы глаз?
Спешу, покамест плоть не стала прахом,
Как прах твой плотью раньше был сто раз.

Пусть буду я сто лет гореть в огне,
Не страшен ад, приснившийся во сне.
Мне страшен хор невежд неблагородных,
Беседа с ними хуже смерти мне!

Когда б я был творцом - владыкой мироздания,
Я небо древнее низверг бы с основанья
И создал новое - такое, под которым
Вмиг исполнялись бы все добрые желанья.

Что пользы миру от того, что в мир внесли меня,
И что он потерял - скажи - как погребли меня?
Ни от кого я никогда ответа не слыхал, -
Зачем родили? И зачем прочь увели меня?

Вчера зашел я в лавку гончаров,
Проворны были руки мастеров.
Но не кувшины я духовным взором
Увидел в их руках, а прах отцов.

Чем прославились в веках лилия и кипарис?
И откуда все о них эти притчи родились?
Кипарис многоязык, и цветок многоязык.
Что ж молчат? Иль от любви самовольно отреклись?

Во сне сказал мне пир*: "Покинь свою кровать,
Ведь розу радости нельзя во сне сорвать.
Ты, лежебок, все спишь, а сон подобен смерти.
Встань! Ведь потом века тебе придется спать!"

** Пир - Старик, старец; суфийский духовный наставник.*

Как странно жизни караван проходит.
Блажен, кто путь свой весел, пьян проходит.
Зачем гадать о будущем, саки*?
Дай мне вина! Ночной туман проходит!

** Саки (соки) - Виночерпий, кравчий.*

В дни цветения розы, над потоком, в просторах полей,
Средь смеющихся гурий* вино свое в радости пей,
Принеси нам фиалы**! Ведь пьющие утром вино
Не тоскуют о рае, не боятся и адских огней.

** Гурия - Райская дева; красавица. (от арабс. "черноокая")*

*** Пиала (пиал, фиал) - Чаша, не имеющая ручки и расширяющаяся кверху.*

Чтоб обмыть мое тело, вина принесите,
Изголовье могилы вином оросите.
Захотите найти меня в день воскресенья, -
Труп мой в прахе питейного дома ищите.

Когда твой светлый дух покинет тело,
Иной хозяин в дом твой вступит смело.
Но не узнать ему, что стало с тем,
Что жизнью, страстью, мыслью пламенело.

Глянь на месящих глину гончаров, -
Ни капли смысла в головах глупцов.
Как мнут и бьют они ногами глину.
Опомнитесь! Ведь это прах отцов!

Зачем копить добро в пустыне бытия?
Кто вечно жил среди нас? Таких не видел я.
Ведь жизнь нам в долг дана, и то - на срок недолгий,
А то, что в долг дано, не собственность твоя.

Показано не пить кому-то - может быть...
Другому - с кем, когда и сколько чаш делить...
Когда четыре все соблюдены условия,
Мужи разумные, конечно, будут пить.

Мир и жизнь, и светил и созвездий движенье
Я сравнил со светильником воображенья.
Мир - лампада, а солнце в нем - лен возожженный,
Мы в нем - тени мятущейся изображенья.

Когда наши души уйдут, с телами навек разлучась,
Из праха умерших давно построят надгробье для нас.
И долгие годы пройдут, и правнуки наши умрут,
Пойдем на надгробье для них и мы, в кирпичи превратясь.

- 15 -

Ты бери свою долю из круговорота времен
Восседай на престоле веселья, вином опьянев.
Нет заботы аллаху - покорны мы иль непокорны,
Здесь возьми свое счастье; вот-смертных извечный закон.

Черепок кувшина выше царства, что устроил Джам*.
Чаша винная отрадней райской пищи Мариам**.
Ранним утром вздохи пьяниц для души моей священной
Воплей всех Абу Саида*** и молитв, что пел Адхам****.

* Джамшид (Джам, Джемшид) - имя легендарного древнеиранского царя, обладавшего чашей, на дне которой отражались события, происходящие в мире. В поэзии - символ величия и власти. "Чаша Джамшида" - символ мудрости.

** Мариам (Марьям) - мать Иисуса, евангельская Мария. Вместе с Иисусом Христом признается мусульманской религией святой.

*** Абу-Саид (Абу-Сеид, Бу-Саид) - суфийский шейх, автор мистических четверостиший. Его стихи стали молитвами и гимнами.

**** Адхам Ибрагим - суфийский шейх.

Вино - прозрачный рубин, а кувшин - рудник.
Фиал - это плоть, а вино в нем - души родник.
В хрустальной чаше искрится вино огневое, -
То - ливень слез, что из крови гроздий возник.

До коих пор унижений позор терпеть от низких людей?
Доколь гнет столетья сносить, что прежних столетий подлей?
Будь радостным, друг, ведь пост миновал и снова праздник настал,
Давай же рубиновое вино и чаши скорее налей!

Когда совершается все не по нашим желаньям,
Что пользы всю жизнь предаваться напрасным стараньям?
Мы вечно в печали сидим, размышляя о том,
Что поздний приход увенчается скорым прощаньем.

О боже! Милосердьем ты велик!
За что ж из рая изгнан бунтовщик?
Нет милости - прощать рабов покорных,
Прости меня, чей бунтом полон крик!

Коль станешь твердым - как копье, начнут тебя метать,
А станешь мягким - словно воск, положат под печать.

Согнешься, выпрямят тебя перед огнем, как лук.
А выпрямишься - как стрелой, начнут тобой стрелять.

До коих пор тебе пред низким склоняться головой?
Зачем ты кружишься, как муха, над пищей даровой?
Ешь за два дня одну лепешку, добытую трудом!
Питаться кровью сердца лучше, чем хлеб вкушать чужой.

Сказал я сам себе: вина я пить не буду,
Кровь виноградных лоз теперь я лить не буду.
"Ты впрямь решил не пить?" - спросил меня рассудок,
А я: "Как мне не пить? Тогда я жить не буду".

Кем, душа моя, ты возвращена - в вертограде каком?
Ты, являясь, луну затмеваешь на небе ночном.
Свои лица для пира украшают красавицы мира,
Все пиры на земле ты одна украшаешь лицом!

- 16 -

Лучше уж выпить глоток вина, чем царство завоевать!
Мудрый, всего, что не есть вино, старайся здесь избегать,
Чаша одна превыше в сто раз, чем Фаридунов * престол,
Не захочу я винный кувшин на венец Хосрова ** сменять.

* Фаридун - Мифический могущественный царь, персонаж эпической поэмы "Шах-намэ" Фирдоуси, олицетворение власти, силы, славы.

** Хосров - Имя многих царей древнего Ирана (см. Парвиз, Кей-Хосров).

Доколь этот спор о мечетях, молитвах, постах,
О пьянстве запретном в убогих ночных погребках?
Ты выпей сегодня, Хайям, ибо мир превращает
То в чашу, то в хум * и тебя, превращенного в прах.

* Хум - Большой глиняный сосуд для хранения вина, масла, зерна и т.п.

Будь жизнь тебе хоть в триста лет дана -
Но все равно она обречена,
Будь ты халиф * или базарный нищий,
В конечном счете - всем одна цена.

* Халиф - Титул преемников духовной и светской власти пророка Мухаммада; в ряде стран - титул государя, являвшегося одновременно духовным главой мусульман; так именовались также некоторые представители знати. Духовный и светский правитель мусульманского государства.

Сердце, воспрянь! Мы по струнам рукой проведем,
Доброе имя уроним с утра за вином,

Коврик молитвенный в доме питейном заложим,
Склянку позора и чести, смеясь, разобьем.

Вся книга молодости прочтена,
Увяла жизни ранняя весна.
Где птица радости? Увы, не знаю,
Куда умчалась, где теперь она?

Мы умираем раз и навсегда.
Страшна не смерть, а смертная страда.
Коль этот глины ком и капли крови
Исчезнут вдруг - не велика беда.

Есть ли мне друг, чтобы внял моей повести он?
Чем человек был вначале, едва сотворен?
В муках рожденный, замешан из крови и глины,
В муках он жил и застыл до скончанья времен.

Неужто для отдыха места мы здесь не найдем?
Иль вечно идти нескончаемым этим путем?
О, если б надеяться, что через тысячи лет
Из чрева земли мы опять, как трава, прорастем!

Око, если ты не слепо, видишь ряд надгробий старинных!
Этот мир, соблазна полный, топит все в смятенных пучинах.
Полководцы, падишахи в землю темную погрузились.
Видишь эти луны - лики в жадных челюстях муравьиных?

Вчера раскрошил я о камень кувшин обливной.
Быв пьяным, свершил я поступок нелепый такой.
Кувшин прошептал мне: "Тебе я был прежде подобен,
Не стало б того же с тобою, что стало со мной!"

- 17 -

Собирай гуляк, где можешь, и на пир свой приглашай.
Шариат*, поста основы и намазы** нарушай!
Вот святой завет Хайяма: "Пей! Высмеивай святош
И дела добра, где можешь, полной мерой совершай!"

* Шариат - Совокупность правовых и религиозных норм исламства. Основные положения шариата зафиксированы в Коране, однако значительная часть шариата является результатом интерпретации Корана различными мусульманскими авторитетами.

** Намаз - Молитвенный обряд у мусульман, комплекс определенных движений, поклонов и молитв, совершаемых пять раз в сутки.

Для назначенья высшего ты годен,
От рабской ноши жизни стань свободен!
На пире каландаров * пей вино,
Будь светел духом, сердцем благороден.

** Каландар - Странствующий аскет; дервиш.*

Если небо враждою опять не повеет, - не чудо ли?
Не побьет нас камнями, как расвирепееет, - не чудо ли?
Если кадий *, достоинство, честь на вино променяв,
Банг ** у нас в медресе *** не посеет, - не чудо ли?

** Кадий (кади, кази) - Мусульманский духовный судья, действующий по законам шариата.*

*** Банг - Род наркотика, изготавливается из конопляных листьев и белены.*

**** Медресе - Школа, высшее духовное училище у мусульман.*

Тщетно тужить - не найдешь бесполезней работ,
Сеял и жал поколенья до нас небосвод.
Кубок налей мне скорее! Подай мне его!
Все, что случилось, - давно решено наперед.

Отраду вина в сей юдоли неправой
Мне жизнь заменила смертельной отравой,
И с кем не делил бы я хлеб свой и соль.
Мне сердце мое было снедью кровавой.

Будь радостен, напрасно не грусти,
Будь правым на неправедном пути.
И коль в конце - ничто, сбрось вьюк заботы,
Чтобы стезю свою легко пройти.

Мы были каплей и от жара страсти
Явились в мире - не по нашей власти,
И если завтра вихрь развеет нас,
Найди хоть в чаше винной отблеск счастья.

Ты дай вина горе - гора пошла бы в пляс.
Пусть карой за вино глупец пугает вас,
Я в том, что пью вино, вовеки не раскаюсь,
Ведь мысль и дух оно воспитывает в вас.

Никто не победил грозящей силы неба
И не насытился навек дарами хлеба.
Кичишься рано ты, что цел и невредим, -
Еще съедят тебя, когда придет потреба.

Зачем ты пользы ждешь от мудрости своей?
Удоя от козла дожدهшься ты скорей.
Прикинься дураком - и больше пользы будет,

А мудрость в наши дни дешевле, чем порей.

- 18 -

Коль от молитв лицемерных в кабак ты уйдешь, - хорошо,
Если красавицу-пери* за кудри возьмешь, - хорошо.
Помни - пока не успела судьба твоей кровью упиться,
Если ты кубок свой кровью кувшина нальешь, - хорошо.

** Пери (пэри) - Добрая фея, райская дева, обладает вечной юностью; в переносном значении - красавица, искусительница.*

Саки*! Джамшида** чаши лик твой краше,
Смерть за тебя отрадней жизни нашей.
И прах у ног твоих - свет глаз моих -
Светлей ста тысяч солнц в небесной чаше.

** Саки (соки) - Виночерпий, кравчий.*

*** Джамшид (Джам, Джемшид) - Имя легендарного древнеиранского царя, обладавшего чашей, на дне которой отражались события, происходящие в мире. В поэзии - символ величия и власти. "Чаша Джамшида" - символ мудрости.*

Эмиром* делает меня, несет мне чашу небосвод,
А завтра, словно с чеснока, с меня и рубище сдерет.
Но не взываю я к нему: "Зачем, о небо, почему?"
Я поседел в ярме забот... О чем скорбеть? Ведь все пройдет.

** Эмир - Титул правителя в Иране и в Средней Азии.*

Ты - творец, и таким, как я есть, - я тобой сотворен.
Я в вино золотое, и в струны, и в песни влюблен.
В дни творенья таким ты создать и задумал меня.
Так за что же теперь я в геенне гореть обречен?

О друг, нам время не подчинено,
Нам не навечно бытие дано,
Пока в руках мы держим наши чаши, -
В руках мы держим истины зерно.

Ты сегодня не властен над завтрашним днем.
Твои замыслы завтра развеются сном!
Ты сегодня живи, если ты не безумен.
Ты - не вечен, как все в этом мире земном.

Слезами омываясь в день трикраты,
Доколе будешь сам терзать себя ты?
Пируй сегодня, пой и пей вино,

Пока не разомкнется круг зачатый!

Утро сыплет из облака розовые лепестки,
Будто на землю сыплются розы из чьей-то руки.
Чашу лилии розовым я наполняю вином,
Ибо с неба жасмины слетают на берег реки.

В наш подлый век неверен друг любой.
Держись подальше от толпы людской.
Тот, на кого ты в жизни положился, -
Всмотришься-ка лучше, - враг перед тобой.

Исчезнет все. Глядишь, в руках осталось вянье одно.
На истребленье и распад все сущее обречено.
Считай, что сущее теперь не существует на земле,
Есть то, что навсегда ушло и что еще не рождено.

- 19 -

Я пью вино во всякий день беспечно,
Достойно это жизни быстротечной.
Предвечный раньше знал: я буду пить,
Невеждой быть не мог Яздан* предвечный.

* Яздан (Йездан, Ездан) - Бог, Господь; дух, ангел, творящий добро.

Ныне, когда коварства полна, смеется она над сердцами влюбленных,
Кроме рубинового вина не бери ничего из рук опьяненных.
Роза от радости расцвела. Встань и приди, она тебя ждет.
В эти три дня в бустане* возьмем все, что растет для смертно рожденных.

* Бустан - Плодовый сад.

Коль есть красавица, вино и чанга* звон
И берег над ручьем ветвями осенен,
Не надо лучшего. Пусть мир зовется адом.
И если есть Эдем**, поверь, не лучше он!

* Чанг - Струнный инструмент, арфа, лира; рука, лапа; коготь.

** Эдем - Рай. Благодатный уголок земли.

С людьми ты тайной не делись своей,
Ведь ты не знаешь, кто из них подлей.
Как сам ты поступаешь с Божьей тварью,

Того же жди себе и от людей.

Знать, в этом мире правде не возрасти, -
Нет справедливых на земном пути.
Зови свой день сегодняшней вчерашним,
День завтрашний ты первым днем сочти!

Я ангелом считал ее - луну,
Теперь, взглянув, увидел сатану.
Та, что была мне как очаг зимою,
Сегодня стала шубой на весну.

И лица и волосы ваши красивы,
Вы, как кипарисы, стройны, горделивы.
И все же никак не могу я понять,
Зачем в цветнике у творца возросли вы?

Огонь моей страсти высок пред тобой, - так да будет!
В руках моих - гроздий сок огневой, - так да будет!
Вы мне говорите: "Раскайся, и будешь прощен".
А если не буду прощен, будь что будет со мной! - так да будет!

Ты прежде мог не спать, не пить, не насыщаться,
Стихии в том тебя заставили нуждаться.
Но все, что дали, - вновь отнимут у тебя,
Дабы свободным ты, как прежде, мог остаться.

Хоть этот мир лишь для тебя, ты мыслишь, сотворен,
Не полагайся на него, будь сердцем умудрен.
Ведь много до тебя людей пришло - ушло навеки
Возьми свое, пока ты сам на казнь не уведен.

- 20 -

Загадок вечных бытия едва ль откроешь ты ответ.
Теченья мысли мудрецов ты не постигнешь за сто лет.
Вставай - и на лугу с вином свой рай отрадней создавай
Кто знает; попадешь в эдем* ты после смерти, или нет?

** Эдем - Рай. Благодатный уголок земли.

Когда опять вы в погребок укромный постучите,
Вы лицезрением друзей сердца развеселите.

Когда саки* вас угостит пьянящей влагой магов*,
Вы добрым словом и меня, беднягу, помяните.

* Саки (соки) - Виночертий, кравчий.

** Маг - Зороастрийский жрец; огнепоклонник; в поэзии - продавец вина, виночертий.

Подыми пиалу и кувшин ты, о свет моих глаз,
И кружись на лугу, у ручья в этот радостный час,
Ибо многих гончар-небосвод луноликих и стройных
Сотни раз превратил в пиалу, и в кувшин - сотни раз.

Друг, из кувшина полного, того,
Черпни вина, мы будем пить его,
Пока гончар не сделает кувшина
Из праха моего и твоего.

Напрасно не скорби о бывшем дне,
Не думай о ненаступившем дне.
Не расточай души, живи сегодня
Вот в этом небо озарившем дне.

О кравчий, старое вино - моя старинная любовь,
Безгрешней дочери лозы живая, пламенная кровь.
И пусть хулители гласят: "Не верит в бога тот, кто пьет".
Я впрямь не верил ни во что. Сегодня пью - и верю вновь.

Как странник, павший в солонцах без сил,
Ждет, чтоб конец мученьям наступил,
Так счастлив тот, кто рано мир покинул;
Блажен, кто вовсе в мир не приходил.

Что гнет судьбы? Ведь это всем дано.
Не плачь о том, что вихрем сметено.
Ты радостно живи, с открытым сердцем
Жизнь не губи напрасно, пей вино!

В саду планет, что круг извечный свой вращают,
Два рода смертных, знай, плоды судьбы вкушают:
Те, кто познал все - и доброе и злое,
И те, кто ни себя, ни дел мирских не знают.

Уж если в наше время разум и бесполезен, и вредит
И все дары судьба невежде и неразумному дарит,
Дай чашу мне, что похищает мой разум; пусть я поглупею -
И на меня судьба, быть может, взор благосклонный обратит.

С тех пор, как на небе зажглись Луна и светлая Зухра*,
Нам - смертным - высшее дано блаженство - пить вино с утра!
Вино кабатчик продает, а сам - глупец - глотка не пьет,
Источник счастья у него; какого ждать еще добра?

* Зухра (Зохра) - Планета Венера. В поэзии символизирует красавицу. По преданию, Зухра была прекрасной женщиной, которая настолько завлекла своей красотой ангелов Харута и Марута, что те, потеряв голову от любви к смертной женщине, открыли ей тайное имя бога. Воспользовавшись этим именем как заклинанием, Зухра вознеслась на небо, где обрела бессмертие. Зухра стала "Небесным музыкантом", своей игрой сопровождающим хор ангелов и небесных светил, а Харут и Марут в наказание были низвергнуты с небес и подвешены вниз головой в колодец, где они должны пребывать до Судного дня.

Хоть грешен и несчастен я, хоть мерзостен себе я сам,
Но не отчаиваюсь я, в кумирню* не бегу к богам,
С похмелья полумертв с утра - встаю, иду я, как вчера,
К красавицам, в питейный дом, а не в мечеть, не в божий храм!

* Кумирня - Храм, в котором установлено изображены божества (кумир). Мусульманская традиция не допускает изображения бога. Обычно, под кумирней подразумевается христианский храм.

В дни цветения роз свою волю с цепей я спущу
И нарушу святой шариат*, и святош возмущу.
В сонме юных красавиц весны зеленеющий луг
Я в тюльпановый ярко-багряный цветник превращу.

* Шариат - Совокупность правовых и религиозных норм мусульманства. Основные положения шариата зафиксированы в Коране, однако значительная часть шариата является результатом интерпретации Корана различными мусульманскими авторитетами.

Скажи: кто не покрыл себя грехами,
Ты, добрыми прославленный делами?
Я зло творю, ты воздаешь мне злом, -
Скажи мне: в чем различье между нами?

Вино дано мне, музыка и пенье.
Что есть, что будет - все добыча тленья.
Не знаю я ни трезвости, ни пьянства,
Мне дар от двух миров - одно мгновенье.

Пока с тобой весна, здоровье и любовь,
Пусть нам дадут вина - багряной грозди кровь.
Ведь ты не золото! Тебя, глупец беспечный,
Однажды закопав, не откопают вновь.

Доколь, самовлюбленный ты глупец,
Терзаться будешь мукой всех сердец?
Жизнь проводи в блаженном опьяненье,

Ведь неизбежен гибельный конец.

Гонит меня по пятам судьба на пути роковом,
Каждое дело мое дурным завершает концом,
В путь снарядилась душа, пожитки свои собрала,
Молвила "Негде мне жить - убогий мой рушится дом!"

"Те, что живут благочестиво, - говорят, -
Войдут такими же, как были, в господень райский сад."
Мы потому не расстаемся с возлюбленной, с вином -
Ведь может быть, как здесь мы жили, так нас и воскресят.

Коль можешь, не тужи о времени бегущем,
Не отягчай души ни прошлым, ни грядущим.
Сокровища свои потрать, пока ты жив,
Ведь все равно в тот мир предстанешь неимушим.

- 22 -

"О нечестивец! - мне кричат мои враги, - не пей вина!
Вино издревле - веры враг, и в том нам заповедь дана!"
Они открыли мне глаза: когда вино - ислама враг,
Клянусь аллахом, буду пить! Ведь кровь врага разрешена.

Ты сердцу не ищи от жизни утоленья,
Где Джам* и Кей-Кубад**? Они - добыча тленья.
И вся вселенная и все дела земли -
Обманный сон, мираж и краткое мгновенье.

* Джамшид (Джам, Джемшид) - Имя легендарного древнеиранского царя, обладавшего чашей, на дне которой отражались события, происходящие в мире. В поэзии - символ величия и власти. "Чаша Джамшида" - символ мудрости.

** Кей-Кубад (Кубад) - Царь из мифической династии шахов древних иранцев.

Коль в роде отличишь моем ты признак родовой, саки*,
То сто различий видовых возникнет пред тобой, саки*.
Охотно отрекусь от них, а ты мне вдосталь дай вина,
И пусть я перестану быть тогда самым собой, саки*!

* Саки (соки) - Виночерпий, кравчий.

Звездный купол - не кровля покоя сердец,
Не для счастья воздвиг это небо творец.
Смерть в любое мгновение мне угрожает.

В чем же польза творенья?- Ответ, наконец!

Не холоден, не жарок день чудесный,
Цветы лугов обрызгал дождь небесный.
И соловей поет: - мы будем пить!
Склоняясь к розе смуглой и прелестной

Я небосводом брошен на чужбину,
Что дал сперва, он отнял половину.
И я из края в край на склоне лет
Влачу, как цепи, горькую судьбину.

Коль на день у тебя одна лепешка есть
И в силах ты кувшин воды себе принести,
Что за нужда тебе презренным подчиняться
И низким угождать, свою теряя честь?

От неверия до веры расстоянье - вздох один.
От сомненья и исканья до познания - вздох один.
Проведи в веселье это драгоценное мгновенье,
Ибо наш расцвет и наше увяданье - вздох один.

Никто не соединился с возлюбленной своей,
Пока не изранил сердце шипами, как соловей,
Пока черепаховый гребень на сотню зубов не расщеплен,
Он тоже не волен коснуться твоих благовонных кудрей.

Изнемогаю я, плачу, не осушая глаз,
А ты в наслажденьях тонешь, ты радостен в этот час.
Но ты не кичись предо мною! - Вращение небосвода
Таит нежданного много за темной завесой от нас.

- 23 -

Веселья нет. Осталось мне названье лишь веселья.
И друга нет. Осталось мне лишь доброе похмелье.
Не отнимай руки своей от полной пиалы!
Нам остается только пить, иное все - безделье.

Мы чашей весом в ман* печаль сердец уьем,
Обогатим себя кувшинами с вином.
Трикраты дав развод сознанию, званью, вере,
На дочери лозы мы женимся потом.

Если розы не нам - и шипов вместо дара довольно.
Если свет не для нас - нам очажного жара довольно.
Если нет ни наставника, ни ханаки *, ни хырки ** -
С нас и церкви, и колокола, и зуннара *** довольно.

** Ханака - Дerviшеская обитель; монастырь.*

*** Хырка - Рубище, носимое суфиями и дервишами.*

**** Зуннар (зоннар) - Пояс определенного цвета, который были обязаны носить христиане, подданные мусульманских государей.*

Все - и зло и добро, что людская скрывает природа,
Высшей воле подвластно, и здесь не дана нам свобода.
Ты вину своих бедствий не сваливай на небосвод,
В сто раз хуже, чем твой, подневольный удел небосвода.

Не допускай, чтобы тоска в груди твоей кипела,
Чтоб о насилии судьбы тобою мысль владела.
Ты пей вино на берегу бегущего ручья,
Пируй, пока земля твое не поглотила тело.

Чья рука этот круг вековой разомкнет?
Кто конец и начало у круга найдет?
И никто не открыл еще роду людскому -
Как, откуда, зачем наш приход и уход.

Если в прах ты, судьбою униженный, пал,
Если купол небесный тебя покарал,
Но и воду живую из рук подлецов
Не бери, хоть бы даже в огне ты сгорал.

Светает... Поскорей встань с ложа сна, о кравчий!
Пусть будет чаша мне тобой дана, о кравчий.
Покамест из меня не сделали кувшин,
Ты из кувшина мне налей вина, о кравчий.

Все этого пестрого мира дела, - как я вижу -
Презренны, никчемны, исполнены зла, - как я вижу.
Что ж, слава творцу! Этот дом, что я строил всю жизнь,
Невежды сожгут и разрушат дотла, - как я вижу.

Коль растет из корня счастья вечной ветви торжество,
Если жизнь одеждой тесной стала тела твоего,
Не надейся на телесный, на походный свой шатер,
Ибо слабы все четыре древних колышка его.

Сперва мой ум по небесам блуждал,
Скрижаль, калам*, и рай, и ад искал.
Сказал мне разум: "Рай и ад - с тобою, -
Все ты несешь в себе, чего алкал"

* Калам (калем, галам) - Тростниковое перо, которым вплоть до XX в. писали на Востоке.

Коран, что истиной у нас считают,
В пределах христиан не почитают,
В узоре чаши виден мне аят*,
Его наверняка везде читают!

* Аят - Ритмическая единица, стих Корана.

О живущий в плену четырех стихий и семи планет!
Ты - игралище их, ты влачишь ярмо вереницы лет.
Пей вино! Ведь я тысячу раз тебе повторял:
Коль уйдешь, то уйдешь навсегда - и возврата нет!

Гостившие здесь прежде поколенья
Дремали в грезах самообольщенья.
Садись и пей! Все речи мудрецов -
Пустынный прах и ветра дуновенье.

Строителя увидел я, что возводил жилье,
Ногами глину он топтал и унижал ее.
А глина молвила ему: "Полегче! Близок час -
Получит столько же пинков и естество твое!"

Когда последний день придет ко мне
И в прахе я почию, в вечном сне,
Кирпич мне в изголовье положите,
Чью глину замесите на вине.

Доколе быть рабом своих алканий,
И поисков напрасных, и страданий?
Уйдем и мы, как все ушли до нас
И не исполнили своих желаний.

Любимая, чьим взглядом сердце ранено,
Сама петлею горя заарканена.
Где я найду бальзам, когда сознание

Целительницы нашей отуманено?

Ведь задолго до нас ночь сменялась блистающим днем,
И созвездья всходили над миром своим чередом.
Осторожно ступай по земле! Каждый глины комок,
Каждый пыльный комок был красавицы юной зрачком.

Душой, перенесшей страданья, свобода обретена.
Пусть капля томится в темнице - становится перлом она.
Не плачь: если ты разорился, богатство еще возвратится,
Пускай опорожнена чаша - опять она будет полна.

- 25 -

О мудрый, утром раньше встань, когда кругом прохлада,
И догляди, как мальчик пыль взметает за оградой
Ты добрый дай ему совет: "Потише! Не пыли!
Ведь эта пыль - Парвиза * прах и сердце Кей-Кубада **!"

* Парвиз - Счастливый, победоносный; Хосров Парвиз (590-628) - сасанидский царь; герой предания о любви царя Хосрова к красавице Ширин.

** Кей-Кубад (Кубад) - Царь из мифической династии шахов древних иранцев.

Вновь меня чистым вином, о друзья, напоите,
Розы весны пожелтевшим ланитам верните.
В день моей смерти вы прах мой омойте вином,
Из виноградной лозы мне табут * смастерите.

* Табут - Погребальные носилки, гроб.

Чаша вина мне дороже державы Кавуса *,
Трона Кубада ** и славы отважного Туса ***.
Стоны влюбленных, что слышатся мне на рассвете,
Выше молитв и отшельнического искуса.

* Кей-Кавус (Кавус) - Царь из мифической династии шахов древних иранцев.

** Кей-Кубад (Кубад) - Царь из мифической династии шахов древних иранцев.

*** Тус - Город в Хорасане (Иран).

Радуйся! Снова нам праздник отрадный настал!
Стол серебром, хрусталем и вином заблистал.
На небе месяц поблек, исхудал и согнулся,
Будто он сам от пиров непрерывных устал.

Никому не могу мою тайну открыть,
И ни с кем не могу я о ней говорить.

Я в таком состоянье, что суть моей тайны
Никогда, никому не могу разъяснить.

Живи среди мужей разумных и свободных,
Страшись, беги лжецов и душ неблагородных,
И лучше яд испей из чаши мудреца,
Чем жизненный бальзам из рук людей негодных.

О кравчий, блаженное утро за нашим окном,
Наполни мне чашу оставшимся с ночи вином.
Пить будем опять, возродим нашу прежнюю радость.
Все сгинет... Вместим же всю жизнь в этом миге одном!

Было всегда от любви в груди моей тесно.
Целый век изучал я вращение сферы небесной,
Взглядом разума я озарил весь свой жизненный путь,
И теперь мне известно, что мне ничего не известно.

О кумир в сиянье красоты живом,
Встань, подай скорее нам кувшин с вином.
В светлом опьяненье разрешим сомненья,
Прежде чем мы сами на кувшин пойдем.

Чудо - чаша. Бессмертный мой дух восхваляет ее
И стократно в чело умиленно лобзает ее.
Почему же художник-гончар эту дивную чашу,
Не успев изваять, сам потом разбивает ее?

- 26 -

Жаждой вина огневого душа моя вечно полна,
Слуху потребны напевы флейт и рубаба* струна.
Пусть после смерти кувшином я стану на круге гончарном,
Лишь бы кувшин этот полон был чистым рубином вина.

* Рубаб - Смычковый музыкальный инструмент.

Приемли, что дает круговорот времен,
И с полной чашею, как шах, садись на трон.
Бунт и покорность - прах перед лицом Аллаха,
Испей же свой фиал, что утром поднесен!

Пока медресе* и мечети во прах не падут,
Дела мудрецов каландаров** на лад не пойдут.
Покамест неверием вера, и верой неверье не станут, -
Поверь мне, среди божьих рабов мусульман не найдут.

** Медресе - Школа, высшее духовное училище у мусульман.*

*** Каландар - Странствующий аскет; дервиш.*

Нет мне единомышленника в споре,
Мой вздох - один мой собеседник в горе.
Я плачу молча. Что ж, иль покорюсь,
Иль уплыву и скроюсь в этом море.

Гласит завет: "Прекрасен рай с любовью девы неземной".
А я в ответ: "Отрадней мне здесь виноградный сок хмельной".
Бери наличность, откажись от неналичного расчета.
Приятен только издали тревожный барабанный бой.

Ни на миг не свободен от гнета сознанья,
Я не радуюсь радостью существованья.
Я учился весь век, ник под бременем времени
И отрекся, не вторгся в дела воспитанья.

Взрастит ли розу в мире небосвод,
Что после зноем полдня не сожжет?
Когда б копился в тучах прах погибших,
То дождь кровавый падал бы с высот.

Море сей жизни возникло из сокровенных сил,
Жемчуг раскрытия тайны никто еще не просверлил.
Толк свой у каждого века - по знанию и пониманью.
Истинной сути творенья никто еще не объяснил.

Доколь из-за жизненных бед свои сокрушать сердца?
Ты ношу печали своей едва ль донесешь до конца.
Увы! Не в наших руках твои дела и мои,
И здесь покориться судьбе не лучше ль для мудреца?

Пей вино! В нем источник бессмертья и света,
В нем - цветенье весны и минувшие лета.
Будь мгновение счастлив среди цветов и друзей,
Ибо жизнь заключилась в мгновение это.

Доколе дым кумирни* прославлять,
О рае и об аде толковать?
Взгляни на доски судеб, там издревле
Написано все то, что должно стать.

* Кумирня - Храм, в котором установлено изображены божества (кумир). Мусульманская традиция не допускает изображения бога. Обычно, под кумирней подразумевается христианский храм.

Жизнь - то шербет* на льду, а то - отстой вина,
Плоть брэнная в парчу, в тряпье ль облачена, -
Все это мудрецу, поверьте, безразлично,
Но горько сознавать, что жизнь обречена.

* Шербет - Сладкий напиток из фруктов или меда с добавлением пряностей.

Коль жизнь прошла, не все ль равно - сладка ль, горька ль она?
Что Балх* и Нишапур** тогда пред чашею вина?
Пей, друг! Ведь будут после нас меняться много раз
Ущербный серп, и новый серп, и полная луна.

* Балх - Город на берегу Амударьи в современного Афганистане, столица древней Бактрии.

** Нишапур (Нишабур) - Город в Хорасане, родина Омара Хайяма.

На людей этих - жалких ослов - ты с презреньем взгляни.
Пусты, как барабаны, но заняты делом они.
Если хочешь, чтоб все они пятки твои целовали,
Наживи себе славу! Невольники славы они.

Ты ради благ мирских сгубил земные дни,
Но вспомни день Суда, на жизнь свою взгляни.
Ведь многих до тебя стяжание сгубило.
И что постигло их? Где все теперь они?

Кто мы - Куклы на нитках, а кукольник наш - небосвод
Он в большом балагане своем представленье ведет.
Он сейчас на ковре бытия нас попрыгать заставит,
А потом в свой сундук одного за другим уберет.

Когда б небеса справедливо вершили дела,
Велениям неба не молкла бы в мире хвала.
Когда б от судьбы справедливость и милость явилась,
Ничья бы душа и в обиде тогда не была.

Страданий горы небо громоздит, -
Едва один рожден, другой - убит.
Но неродившийся бы не родился,

Когда бы знал, что здесь ему грозит.

Будь весел! Не навек твоя пора, -
Пройдет сегодня, как прошла вчера.
И эти чаши - лбы вельмож надменных
Окажутся в месильне гончара.

Загадок вечности не разумеем - ни ты, ни я.
Прочешь письмен неясных не умеем - ни ты, ни я.
Мы спорим перед некою завесой. Но час пробьет,
Падет завеса, и не уцелеем - ни ты, ни я.

- 28 -

Из мира праведного дух, не оскверненный дольным прахом,
К тебе явился. Встань пред ним с улыбкою, а не со страхом,
И чашу утренним вином для гостя доверху налей,
Чтоб молвил он: "Да будет день счастливый дан тебе аллахом"

Жильцы немых гробниц, забытые в веках,
Давно рассыпались и превратились в прах.
Чем напились они, чтоб так - до Киемата*
Проспать без памяти, забыв о двух мирах?

* Киемат - Воскресение из мертвых, Страшный суд; переносно - переполох, смятение, суета.

Всех нас в харабате* нашли, в майхану** привели,
И чаши тюльпаноцветным вином расцвели.
Сказал я: "К вину хорошо бы кебаб*** на закуску!"
И сердце исторгли мое, и кебаб*** принесли.

* Харабат - Питейный дом, винный поребок; городские развалины, трущобы, где в средневековых мусульманских городах торговали вином. Дело в том, что в трущобах жили преимущественно зороастрийцы (последователи древней, домусульманской религии Ирана), которым их вера не запрещала производство и употребление вина. Естественно, здесь процветала и торговля вином.

** Майхана (майхона) - Питейный дом, кабак.

*** Кебаб - Шашлык; жареное мясо, жаркое; в поэзии - символ безмерного страдания.

За завесу тайн людям нет пути,
Нам неведом срок в дальний путь идти,
Всех один конец ждет нас... Пей вино!
Будет сказку мир без конца вести!

Друзья, дадим обет быть вместе в этот час,
В веселье на печаль совместно ополчась,
И сядем пить вино сегодня до рассвета!

Придет иной рассвет, когда не будет нас.

Мы не надолго в этот мир пришли
И слезы, скорбь и горе обрели.
Мы наших бед узла не разрешили,
Ушли - и горечь в душах унесли.

Как обратиться мне к другой любви?
И кто она, о боже, назови.
Как прежнюю любовь забыть смогу я,
Когда глаза в слезах, душа в крови!

Мне богом запрещено - то, что я пожелал,
Так сбудется ли оно - то, что я пожелал?
Коль праведно все, что Изед захотел справедливый,
Так значит, все - ложно, грешно, - то, что я пожелал.

Эй, неженка, открой навстречу утру взгляд,
И пей вино и пой, настроив струнный лад.
Ведь кто сегодня жив, тот завтра будет взят,
А кто ушел навек, тот не придет назад.

Когда б сорвал я плод надежд, о жизнь, с твоих ветвей,
То, верно, отыскал бы нить клубка судьбы своей
Доколь кричать о тесноте темницы бытия,
Томиться - и к небытию не находить дверей?

- 29 -

Мирские тревоги - смертельный яд, чаша - противоядье его.
Блажен, кто противоядие пьет, не страшен губительный яд для него.
С юными пери* пей вино на свежем ковре зеленой травы
Во все свои дни, покамест трава из праха не выросла твоего.

* Пери (пэри) - Добрая фея, райская дева, обладает вечной юностью; в переносном значении - красавица, искусительница.

Вином и пери* счастье мне дано.
Пусть будет сердце радостью полно.
Всегда, пока я, был, и есть, и буду,
Я пил, и пью, и буду пить вино.

Ведь каждая тайна - у мудрого в сердце и взоре
Скрываться должна, как Симург* среди Кафских** нагорий.

От капли, попавшей в жемчужницу - жемчуг родится,
Но это есть таинство сердца глубокого моря.

** Анка (Симург, жар-птица) - Сказочная птица, по поверью, живет вдали от людских глаз, на краю света, на горе Каф, окружающей землю, и никогда не показывается людям. Птица-покровительница богатыря Рустама.*

** Каф (горы Каф, Кафские нагорья) - Легендарные, недоступные для людей горы, окружающие Землю. Место обитания птицы Симург.*

Все тайны мира ты открыл... Но все ж
Тоскуешь, втихомолку слезы льешь.
Все здесь не по твоей вершится воле.
Будь мудр, доволен тем, чем ты живешь.

Радости сердце мое не познало - горе мешало,
Лучших даров, чем вино, от обоих миров не вкушало.
Дай мне, о кравчий, вина! Пусть оно мне вернет мою душу.
Пусть мне дарует блаженство, что сердце мессии познало.

Как тюльпан, пламеней! До краев свою чашу налей!
И с тюльпаноланитной вино свое в радости пей!
Ибо завтра, быть может, внезапно горбун этот старый,
Превратив тебя в прах, наглумится над перстью твоей.

Ты сам ведь из глины меня изваял! - Что же делать мне?
Меня, словно ткань, ты на стене соткал. - Что же делать мне?
Все зло и добро, что я в мире вершу, ты сам предрешил,
Удел мой ты сам мне на лбу начертал! - Что же делать мне?

Мы чистыми пришли и осквернились,
Мы радостью цвели и огорчились.
Сердца сожгли слезами, жизнь напрасно
Растратили и под землю скрылись.

Пей вино, лишь оно одно забвенью тебе принесет,
Душу врага лишь оно смятением потрясет.
Что пользы в трезвости? Трезвость - источник мыслей бесплодных.
Все в этом мире - смертны, и все бесследно пройдет.

Я для вина кувшин себе у гончара достал,
Пил из него. И вот кувшин мне тайну прошептал!
Я шахом был, вино я пил из чаши золотой,
Теперь у пьяницы в руках кувшином винным стал!

Мы розы превратим в вино, дадим живой хмельной огонь им,
Под стоны чанга*, пенье флейт печаль сердечную прогоним.
С возлюбленной, чей легок дух, в веселье сердца посидим,
Кувшина два иль три вина сквозь тяжкий камень перегоним.

* Чанг - Струнный инструмент, арфа, лира; рука, лапа; коготь.

Вино - это крылья влюбленных, исполненных пыла.
Вино - это роза и блеск на ланитах у милой.
Мы не пили в дни рамазана*. И он миновал...
Скорее б шаввала** прекрасная ночь наступила!

* Рамазан (рамадан) - Девятый месяц мусульманского лунного года, месяц поста, когда от восхода до захода солнца запрещено есть и пить.

** Шаввала (шавваль) - Десятый месяц мусульманского лунного года, следующий месяц после рамазана - месяца поста.

Эй, муфтий*, погляди... Мы умней и дельнее, чем ты.
Как с утра мы ни пьяны, мы все же трезвее, чем ты.
Кровь лозы виноградной мы пьем, ты же кровь своих ближних;
Сам суди, кто из нас кровожадней и злее, чем ты.

* Муфтий - Толкователь шариата; законовед, главный судья, выносящий решения на основании шариата, свода религиозных правил.

Будь весел! Чайня твоя определил - вчерашний день.
Себя от прежних просьб твоих освободил вчерашний день.
С кем спорить? Ни о чем тебя не расспросил вчерашний день.
Что завтра сбудется с тобой - не приоткрыл вчерашний день.

Встань, не тужи! Что печалью о бренном томиться?
К нам приходи, чтоб за чашею повеселиться.
Если бы нравом судьба постоянна была,
То и тебе никогда не пришлось бы родиться.

Я знаю всю зримую суть бытия и небытия.
Все тайны вершин и низин постигла душа моя.
Но я от всего отрекусь и знаний своих устыжусь,
Коль миг протрезвления один за век свой припомню я.

Кто ты, незнающий мира? Сам посмотри: ты - ничто.
Ветер - основа твоя, - ты, богом забытый, - ничто.
Грань твоего бытия - две бездны небытия,
Тебя окружает ничто, и сам внутри ты - ничто.

Я вчера гончара в мастерской увидал,
Долго, яростно глину он в чане топтал.
Словом тайн ему глина шептала:
"Полегче! Как бы завтра ты сам в этот чан не попал".

Коль ты кумир - отныне чтить кумиров буду я,
Коль ты несешь вино - в вине отныне жизнь моя.
Пусть я в слиянии с тобой утратил сам себя,
Любовное небытие не лучше ль бытия?

Как много нашей крови пролил бессудный этот небосвод,
Цветок ли расцветет, -дохнет он и начисто его сметет.
О юноша, не обольщайся цветеньем юности мгновенной,
Повеет стужей и бутоны он нераскрытые убьет.

- 31 -

Я не был трезв ни дня, я не таю.
Я опьянен всегда; в ночь Кадр* я пью,
Уста - к устам фиала**; до рассвета
Рукою шею хума*** обовью.

* Кадр - Ночь на 27-е число месяца рамазана, считается у мусульман ночью предопределения, в которую якобы ниспослан Аллахом в откровение Коран.

** Пиала (пиал, фиал) - Чаша, не имеющая ручки и расширяющаяся кверху.

*** Хум - Большой глиняный сосуд для хранения вина, масла, зерна и т.п.

Нас Четверо заставили страдать,*
Внедрили в нас потребность - есть и спать.
Но лишены всего, к первоначалу -
В небытие вернемся мы опять.

* Имеются в виду четыре стихии - четыре первоэлемента восточной философии: вода, земля, воздух, огонь. Весь материальный мир состоит из сочетаний этих стихий. "Семь" - семь светил - пять известных астрономам того времени планет - Сатурн, Юпитер, Марс, Венера, Меркурий, а также, Луна и Солнце. Поступки людей, их судьбы подвластны решениям звезд. Вместе с тем весь мир состоит из материального субстрата, из "четырех стихий". Подразумевается, что и материальная основа мира, и судьба не зависят от нашей воли, что их невозможно изменить.

Друг, твое вино питает существо мое живое,
Лик твой нежный мне сияет, словно солнце зарево.
Встань и дай мне на мгновенье замереть у ног твоих,
Смерть у ног твоих мне лучше сотни жизней старца Ноя*.

* Ной (Нух) - Библейский патриарх, почитаемый также мусульманами.

Моей скорби кровавый ручей сотню башен бы снес,
Десять тысяч строений подмыл бы поток моих слез.
Не ресницы на веках моих - желоба дождевые,
Коль ресницы сомкну - от потопа бежать бы пришлось.

Я из пределов лжи решил сокрыться.
Здесь жить - лишь сердцем попусту томиться.
Пусть нашей смерти радуется тот,

Кто сам от смерти может защититься.

Коль наша жизнь мгновение одно,
Жить без вина, поистине, грешно.
Что спорить, вечен мир или невечен -
Когда уйдем, нам будет все равно.

И когда я растоптан судьбой не во сне - наяву
Корни прежней надежды на жизнь навсегда оторву,
Вы из плоти Хайяма скудельный кувшин изваяйте,
Пусть я в запахе винном на миг среди вас оживу.

Мой дух скитаньями пресытился вполне,
Но денег у меня, как прежде, нет в казне.
Я не ропщу на жизнь. Хоть трудно приходилось,
Вино и красота все ж улыбаются мне.

Сегодня имя доброе - позор,
Насилием судьбы терзаться - вздор!
Нет, лучше пьяным быть, чем, став аскетом,
В неведомое устремлять свой взор.

Порой кто-нибудь идет напролом и нагло кричит: - Это я!
Богатством кичится, звенит серебром и золотом блестит - Это я!
Но только делишки настроит на лад - и знатен, глядишь, и богат,
Как из засады подымеется смерть и говорит - Это я!

- 32 -

Ста сердец и ста вер дороже чаша одна.
Все китайское царство не стоит глотка вина.
Что еще есть на свете, кроме вина цвета лала*? -
Только скорбь, что вся радость земли усладить не вольна

* Лал - Рубин; в поэзии символ уст возлюбленной.

Испивши вина среди нас, и гордец бы смягчился,
Я видел, как узел тугой от вина распустился,
И если бы выпил вина ненавистник Иблис*
Две тысячи раз Человеку бы он поклонился.

* Иблис - Сатана, дьявол, злой дух. Согласно легенде, первоначально - ангел, который был проклят за отказ поклоняться перед Адамом.

Вхожу я под купол мечети, суровый,
Воистину - не для намаза святого.
Здесь коврик украл я... Но он обветшал,
И в доме молитвы явился я снова.

Не знаю тайны я вращения небосвода,
Лишь за невзгодою меня гнетет невзгода.
Смотрю на жизнь свою и вижу: жизнь - прошла,
Что дальше будет? - Тьма, и нет из тьмы исхода.

Я буду пить, пока мой век во тьму не канет,
Пусть прибыль всей земли мне разореньем станет.
О ты, душа миров! Здесь в мире пьян я буду
И в рай пойду, когда мой дух тебе предстанет.

Зачем растить побег тоски и сожаленья?
Читай и изучай лишь книгу наслажденья.
Ты пей и все свои желанья исполняй!
Ты знаешь сам давно, что жизнь - одно мгновенье.

Снова в сад прилетел соловей, улетевший давно.
Видит - розу в цвету и в смеющейся чаше - вино.
Прилетел и на тайном наречье мне звонко прощелкал:
"Ты пойми: что ушло, никому воротить не дано!"

Разум смертных не знает, в чем суть твоего бытия.
Что тебе непокорность моя и покорность моя?
Опьяненный своими грехами, я трезв в упованье,
Это значит: я верю, что милость безмерна твоя.

Я, подметавший бородой пороги кабаков,
Простился и с добром и злом великих двух миров.
Пусть оба мира упадут, ты их во мне найдешь.
Когда лежу мертвецки пьян в одном из погребков.

Солнце розами я заслонить не могу,
Тайну судеб словами раскрыть не могу.
Из глубин размышлений я выловил жемчуг,
Но от страха его просверлить не могу.

За тленной красотой и мерзостью в погоне?
Будь родником Замзам*, ключом Воды Живой, -
В свой срок ты скроешься в земном глубоком лоне.

* Земзем (Замзам) - Название колодца в Мекке, около храма. Вода этого колодца считается верующими святой и обладающей чудотворной, целительной силой.

Все дела моего бытия - восхваленье вина,
Дом мой, келья моя - это храм прославления вина.
О дервиш*, если разум - твой пир**, знай: он мой ученик
На пиру у меня. В том моя, без сомненья, вина.

* Дервиш - Последователь мистического учения в исламе, мусульманский странствующий монах-аскет, нищий.

** Пир - Старик, старец; суфийский духовный наставник.

Деяньями этого мира разум мой сокрушен,
Мой плащ на груди разодран, ручьями слез орошен,
Фиал головы поникшей познания вином не наполнить, -
Нельзя ведь сосуд наполнить, когда опрокинут он.

Этот свод голубой и таз на нем золотой
Долго будет кружиться еще над земной суетой.
Мы - незваные гости, - пришли мы на краткое время,
Вслед кому-то - пришли мы, пред кем-то - уйдем чередой.

Я на чужбине сердцем изнываю,
Бреду без цели, горестно взываю.
Мне счастья жизнь не принесла, прошла...
И где достигнет смерть меня - не знаю.

Знаю сам я пороки свои. Что мне делать?
Я в греховном погряз бытии. Что мне делать?
Пусть я буду прощен, но куда же я скроюсь
От стыда за поступки мои? Что мне делать?

Знай - великий грех не верить в милосердие творца.
Если ты, в грехах увязший, превратился в сквернеца,
Если ты в питейном доме спишь теперь, смертельно пьяный,
Он простит твой остов тленный после смертного конца.

С беспечным сердцем встречай рассвет и закат,
Пей с луноликой, утешь и сердце, и взгляд.
О друг, не время терзаться тщетной заботой,
Ведь из ушедших никто не вернулся назад.

Мой враг меня философом нарек, -
Клевещет этот злобный человек!
Будь я философ, в эту область горя -

На муки, не пришел бы я вовек!

На лоне праха сонмы спящих вижу,
Под каменной плитой лежащих вижу.
Чреду теней ушедших невозвратно,
На эту землю не глядящих, вижу.

- 34 -

Уж лучше пить вино и пери * обнимать,
Чем лицемерные поклоны отбивать.
Ты нам грозишь, муфтий **, что пьяниц в ад погонят,
Кому ж тогда в раю за чашей пировать?

* Пери (пэри) - Добрая фея, райская дева, обладает вечной юностью; в переносном значении - красавица, искусительница.

** Муфтий - Толкователь шариата; законовед, главный судья, выносящий решения на основании шариата, свода религиозных правил.

Те, что вместо благочестья лицемерье славят,
Меж душой живой и телом средостенье ставят.
Их послушав, я на темя ставлю хум * с вином,
Хоть, как петуху, мне темя гребнем окровавят.

* Хум - Большой глиняный сосуд для хранения вина, масла, зерна и т.п.

Только ливень весенний омоет ланиты тюльпана,
Встав с утра, ты прильни к пиале с этой влагою пьяной.
Ведь такая ж трава, что сегодня твой радует взгляд,
Через век прорастет из тебя в этом мире обмана.

Насильник-небосвод над миром вознесен,
Узла твоих обид - знай - не развяжет он.
Он видит - грудь твоя зияет раной скорби,
Второй его прицел - туда же устремлен.

Я с вином и возлюбленной позабыл и нужду и труды,
Я не жду милосердия, до судилища нет мне нужды.
Отдал душу и сердце я и одежду в залог за вино, -
Я свободен от воздуха, от земли, и огня и воды.

Я мук разлуки нашей не забуду.
Ищу тебя, невольно веря чуду.
Ты к страждущим, покинутым вернись!
И в сонме душ твоей я жертвой буду.

Любимая в ночи ко мне пришла,
Назло врагам светильник мой зажгла.
И пусть луна зайдет, свеча погаснет -
С тобою мне и ночь, как день, светла.

Кто слово разума на сердце начертал,
Тот ни мгновения напрасно не терял.
Он милость Вечного снискать трудом старался -
Или покой души за чашей обретал.

Встань, милая! Дай мне вина! Вниманье мне яви!
Сегодня счастлив я с тобой, удел мой - путь любви.
Дай розового мне вина, как цвет твоих ланит.
Запутан мой, извилист путь, как локоны твои.

Ни зерна надежды на гумне пустом.
Мы с тобой уйдем, покинем сад и дом,
Серебро, вино и хлеб истрать с друзьями,
Или все врагу достанется потом.

- 35 -

Посмотри на стозвездный опрокинутый небосвод,
Под которым мудрейшие терпят насилье и гнет.
Посмотри на лобзанье любви пиалы и бутылки -
Как прильнули друг к другу, а кровь между ними течет.

С фиалом в руке, с локоном пери* - в другой
Сидит он в отрадной тени, над ветхой рекой,
Он пьет, презирая угрозы бегущего свода,
Пока не упьется, вкушая блаженный покой.

* Пери (пэри) - Добрая фея, райская дева, обладает вечной юностью; в переносном значении - красавица, искусительница.

Росток мой - от воды небытия,*
От пламени скорбей - душа моя.
Как ветер, я кружу, ищу по свету -
Где прах, в который превратился я.

* Вода, пламень (огонь), ветер (воздух), прах (земля) - перечисление четырех стихий. Имеются в виду четыре стихии - четыре первоэлемента восточной философии: вода, земля, воздух, огонь. Весь материальный мир состоит из сочетаний этих стихий. "Семь" - семь светил - пять известных астрономам того времени планет - Сатурн, Юпитер, Марс, Венера, Меркурий, а также, Луна и Солнце. Поступки людей, их судьбы подвластны решениям звезд. Вместе с тем весь мир состоит из материального субстрата, из "четырех стихий". Подразумевается, что и материальная основа мира, и судьба не зависят от нашей воли, что их невозможно изменить.

Конечно, цель всего творенья - мы,
Источник знания и прозренья - мы.
Круг мироздания подобен перстню,
Алмаз в том перстне, без сомненья, - мы.

Когда я трезв, то ни в чем мне отрады нет.
Когда я пьян, то слабеет разума свет.
Есть время блаженства меж трезвостью и опьяненьем.
И в этом - жизнь. Я прав иль нет? Дай ответ.

То, что судьба тебе решила дать,
Нельзя ни увеличить, ни отнять.
Заботься не о том, чем не владеешь,
А от того, что есть, свободным стать.

Когда у меня нет вина, в тот день, как больной, я влачусь,
Приемля целебный бальзам, я, словно от яда, томлюсь.
Превратности мира мне - яд, а противоядье вино,
Когда я выпью вина, то яда я не страшусь.

Не была познания жажда чуждой сердца моего,
Мало тайн осталось в мире, не доступных для него.
Семьдесят два долгих года размышлял я дни и ночи,
Лишь теперь уразумел я, что не знаю ничего.

Внимаю я твоим укорам, как слову злобного навета, -
Безбожником меня зовешь ты, гулякой, поношеньем света.
Я признаю: ты прав, я грешен, но на себя взгляни сначала,
Скажи по правде: ты мне разве достоин говорить все это?

Эй, небосвод неразумный! Хоть властен ты в каждой судьбе -
Ты благородным сердцам не помощник в суровой борьбе.
Ты не мужам посылаешь сокровища и жемчуга,
А мужеложцам презренным... Честь же и слава тебе!

- 36 -

Священный Коран - в деснице, а в левой - чаша пиров.
То мы - благочестивы, то нет для молитвы слов.
Под этим мраморным сводом, в эмалевой бирюзе
Кто мы - мусульмане, кафиры*? - Не ясно, в конце концов.

В чертоге том, где пировал Бахрам*,
Теперь прибежище пустынным львам.
Бахрам*, ловивший каждый день онагров,
Был, как онагр, пещерой пойман сам.

** Бахрам Гур (Варахрам V, Байрам, Бехрам, Вихрам) - Сасанидский царь (420-438), прославленный охотник за онаграми (степными ослами), герой множества легенд, героических и романтических рассказов. Как историческая личность Бахрам V ничем особенно не знаменит, но в литературе он стал популярным персонажем, героем многих героических и романтических повестей и рассказов. Некоторые исследователи считают, что в образе литературного Бахрама произошла контаминация черт реального Варахрама и небесного воина-женюлюбца Веретрагны (в более позднем произношении "Бахрам"). Бахрам-Гуру посвящено значительное место в "Шах-намэ" Фирдоуси, о нем сложили поэмы Низами, Амир Хосров и другие выдающиеся поэты Ирана, Индии и Средней Азии. Как литературный персонаж Бахрам олицетворяет могущественного правителя, который проводил время, наслаждаясь любовью и вином.*

Из кожи, мышц, костей и жил дана Творцом основа нам.
Не преступай порог судьбы. Что ищет нас, неизвестно там.
Не отступай, пусть будет твой противоборец сам Рустам*.
Ни перед кем не будь в долгу, хотя бы в долг давал Хатам**.

** Рустам - Легендарный богатырь, герой эпических сказаний древних иранцев, является одним из основных действующих лиц "Шах-намэ" Фирдоуси.
** Хатам ибн Абдуллах Аттаи (Хатем, Хотам, Хотем-Тей) - Доисламский арабский поэт-воин, прославленный во многих сказаниях своей щедростью и благородством.*

Защитник подлых - подлый небосвод,
Давно стезей неправедной идет.
Кто благороден - подл пред ним сегодня,
Кто подл - сегодня благороден тот.

Твой разум дел мирских не повернет,
Жизнь по твои желаньям не пойдет.
Дашь иль не дашь вина - ты помни, кравчий,
Что все пройдет, все в бездне пропадет.

Зачем себя томить и утруждать,
Зачем себе чрезмерного желать.
Что предначертано, то с нами будет.
Ни меньше и ни больше нам не взять.

О судьба! Ты насилье во всем утверждаешь сама.
Беспределен твой гнет, как тебя породившая тьма.
Благо подлым даришь ты, а горе - сердцам благородным.
Или ты не способна к добру, иль сошла ты с ума?

Пусть в наших знаньях - изъян, в постулатах - обманы.
Полно томиться, разгоним сомнений туманы!
Лучше наполним широкую чашу вином,
Выпьем и веселы будем - ни трезвы, ни пьяны.

Виночерпий! Что делать мне с сердцем моим?
Мертвым лучше в могиле, спокойнее им.
Сколько раз я ни каялся, сколько ни плакал -

Все грешу! Очевидно, я - неисправим.

Пока в дорогу странствий не сберешься, - не выйдет ничего,
Пока слезами мук не обольешься- не выйдет ничего.
О чем скорбишь? Покамест, как влюбленный,
Ты от себя совсем не отречешься, - не выйдет ничего.

- 37 -

О небосвод! Что ты сердце мое огорчаешь,
Счастья рубаху на мне ты в клочки разрываешь,
Делаешь северный ветер дыханьем огня,
Воду в моей пиале ты в песок превращаешь.

Ты расставляешь западни на всех путях моих.
Гробишь убить. коль попадусь я вдруг в одну из них.
Ты сам ведь ставишь западни! А тех, кто в них попал,
Бунтовщиками ты зовешь и убиваешь их?!

Если хочешь, чтоб крепкой была бытия основа
И хотя бы два дня провести без унынья злого,
Никогда не чуждайся веселья и пей всегда,
Чтобы успеть все услады испить из фиала земного.

Не убивай меня, небо, в своем опьяненье!
Видишь величье мое и твое униженье!
Из-за моей нищеты и вседневных скорбей
Проклял я сам этой жизни постыдной томленье!

Те, что украсили познания небосклон,
Взойдя светилами для мира и времен,
Не расточили тьму глубокой этой ночи,
Сказали сказку нам и погрузились в сон.

Глянь на вельмож в одеждах золотых,
Им нет покоя из-за благ мирских.
И тот, кто не охвачен жаждой власти,
Не человек в кругу надменном их.

О, долго в мире нас не будет, - а мир пребудет.
Умрем; века наш след остудят, - а мир пребудет.
Как не было нас до рожденья, так без изъяна

Уйдем, и всяк про нас забудет... - А мир пребудет.

Зачем печалью сердечный мир отягчать?
Зачем заботой счастливый день омрачать?
Никто не знает, что нас потом ожидает.
Здесь нужно все нам, что можем мы пожелать.

Все, что есть - только вымысел, сном улетает.
И не избранный тот, кто о том не узнает.
Сядь, испей эту чашу и развеселись!
Пусть тебя сожаленье потом не терзает.

Кувшин, в который наливают вино для грузчиков поденных.
Гончар лепил из плоти шахов, когда-то временем сраженных,
И эта глиняная чаша, что ходит по рукам гуляк,
Возникла из ланит румяных и уст красавиц погребенных.

- 38 -

Увидел птицу я среди руин твердыни
Над черепом царя, валявшимся в пустыне.
И птица молвила: "Ты ль это Кей-Кавус*?
Где гром твоих литавр? Где трон и меч твой ныне?"

** Кей-Кавус (Кавус) - Царь из мифической династии шахов древних иранцев.*

Видел утром я ринда*; в пыли на земле он лежал,
На ислам, на безверье, на веру, на царства плевал.
Отрицал достоверность, творца, шариат**, откровенье.
Нет! Бесстрашнее духа и в двух я мирах не встречал.

** Ринд - Гуляка, бродяга, кутила; вольный странник; вольнодумец; в персидско-таджикской поэзии - антипод аскета и ханжи.*

*** Шариат - Совокупность правовых и религиозных норм мусульманства. Основные положения шариата зафиксированы в Коране, однако значительная часть шариата является результатом интерпретации Корана различными мусульманскими авторитетами.*

О, доколе сокрушаться, что из этой майханы*
Ни конец мой, ни начало мне в тумане не видны.
Прежде, чем я в путь безвестный соберу свои пожитки,
Дай вина мне, милый кравчий! Пояснения не нужны.

** Майхана (майхона) - Питейный дом, кабак.*

Если небо враждует со мной - я готов в бой,
Доброй славы лишен - я готов на позор любой.
Кубок полон рубиноцветным пенным вином...

Ты готов ли? Невидимый меч занесен над тобой!

Пресытился я жизнью своей - исполненной суеты,
Пресытился бедами и нищетой! О Господи, если Ты
Вывел из небытия бытие, то выведи и меня
Во имя своего бытия - из горестной нищеты!

Стебель свежей травы, что под утренним солнцем блестит,
Волоском был того, кто судьбою так рано убит.
Не топчи своей грубой ногой эту нежную травку,
Ведь она проросла из тюльпановоцветных ланит.

На пиру рассудка разум мне всегда гласит одно,
Хоть в Аравии и Руме разнотолк идет давно:
"Пить вино грешно, но имя благодати - Майсара.
Майсара, - сказал создатель, - значит: пей вино".

Когда настанет срок и ты расстанешься с душой,
Там - за завесой вечных тайн - увидишь мир иной.
Пей, коль неведомо тебе - откуда ты пришел,
Куда уйдешь потом и что там станется с тобой.

Ты, мудрец, не слушай люда, что покорствовать небу велят.
Утешайся чистым вином, пусть красавицы радуют взгляд!
Приходившие в этот мир все ушли - один за другим.
И никто не видел нигде возвратившегося назад.

Презренны все этого мира дела, как я вижу,
А люди, а люди исполнены зла, как я вижу.
Что ж, слава творцу! Этот дом, что я строил всю жизнь,
Невежды сожгут и разрушат дотла, как я вижу.

- 39 -

Небосвод! Лишь от злобы твоей наши беды идут.
От тебя справедливости мудрые люди не ждут.
О земля! Если взрыть глубину твоей груди холодной,
Сколько там драгоценных алмазов и лалов* найдут?

* Лал - Рубин; в поэзии символ уст возлюбленной.

Месяц дей* уступает цветущей весне,
Книга жизни подходит к концу в тишине.
Пей вино, не горюй! Огорчения мира -

Яд смертельный, а противоядье в вине.

** Дей - Десятый месяц персидского солнечного года (21 декабря - 20 января).*

Все, что ты в мире изучил, - ничто,
Все, что слышал и говорил, - ничто,
И все, чему свидетель был, - ничто,
Все, что так дорого купил, - ничто.

Небо! Вечно в сражении ты и в борьбе со мной,
Для других ты бальзам, для меня же недуг ты злой.
Долгий прожил я век, примириться хотел с тобою,
Все напрасно! - Опять на меня ты идешь войной!

Сотрутся со скрижалей имена,
Смерть всем живущим ныне суждена.
О милый кравчий мой луноподобный!
Пока мы живы - дай скорей вина.

Отрекусь от поста и пещер в этом мире земном,
Пусть я волосом бел, буду вечно дружить я с вином.
В чаше жизни моей семь десятков исполнилось весен,
Если мне не теперь пировать, то когда же потом?

Я жадно устами к устам кувшина прильнул,
Как будто начало желанной жизни вернул.
"Я был как и ты. Так побудь хоть мгновенье со мною" -
Так глиняной влажной губою кувшин мне шепнул.

Теперь, пока ты волен, встань, поди,
На светлый пир любовь свою веди.
Ведь это царство красоты не вечно,
Кто знает: что там будет впереди?

В обители о двух дверях, чем, смертный, ты обогащен?
Ты, сердце в муках истерзав, на расставанье обречен.
Поистине блажен лишь тот, кто в этот мир не приходил.
Блажен, кто матерью земной для жизни вовсе не рожден.

Ты алчность укроти, собой живи,
К делам судьбы презрение яви!
Промчится быстро век твой пятидневный
Вину предайся, песням и любви !

Коль раздобуду я вина два мана*,
Лепешку и жаркое из барана
И с милой средь руин уединюсь, -
То будет мир, достойный лишь султана.

* Ман - Мера веса; кубок вина, вмещающий пол-литра, равен одному ману.

Вино прекрасно, пусть его клянет суровый шариат*.
Мне жизнь оно, коль от него ланиты милые горят.
Оно горчит, запрещено - за то мне нравится оно.
И в этом старом кабаке мне мило все, что запретят.

* Шариат - Совокупность правовых и религиозных норм мусульманства. Основные положения шариата зафиксированы в Коране, однако значительная часть шариата является результатом интерпретации Корана различными мусульманскими авторитетами.

Не изменить того, что начертал калам*.
Удела своего не увеличить нам.
Не подвергай себя тоске и сожаленьям.
От них напрасное мучение сердцам.

* Калам (калем, галам) - Тростниковое перо, которым вплоть до XX в. писали на Востоке.

Коль есть у тебя скакун твой Бурак*, способный достигнуть вечных высот,
Не обольщайся тем, что сейчас двухдневное счастье тебе принесет.
Небо - горбатый насильник - не спит, правым оно и неправым грозит:
Сегодня оно разбило кувшин, а завтра и чашу твою разобьет.

* Бурак - Небесный конь, на котором пророк Мухаммад якобы совершил свой полет к высшим пределам неба.

Вы мне говорите: "Ты хоть меньше пей!
В чем причина страсти пагубной твоей?"
Лик подруги милой, утренняя чаша -
Вот в чем вся причина, - нет причин важней.

Я видел гончара в толпе людей.
Вращая колесо ногой своей,
Кувшины, чашки делал он проворно
Из праха нищих, из голов царей.

Встань, милый отрок мой, рассвет блеснул лучом.
Наполни чаш кристалл рубиновым вином.
Нам время малое дано в юдоли брэнной.
То, что уйдет навек, мы больше не вернем.

С древа старости желтый последний слетает листок,
Посинели гранаты увядших и сморщенных щек.
Крыша, дверь и четыре подпорки стены бытия
Угрожают паденьем. Настал разрушения срок.

Открой мне, боже, дверь твоих щедрот,
Дай хлеб и все, чем дольний прах живет,
И до беспамятства мне дай упиться,
Чтоб никаких не ведал я забот.

В чем держится душа моя живая?
Меня судьба терзает - ведьма злая.
И пища, что она готовит мне,
То - несоленая, то - соль сплошная.

- 41 -

Влюбленные, пьяные - вновь мы без страха
Вину поклоняемся, вставши из праха,
И сбросив, как рубище, плен бытия,
Сегодня вступаем в чертоги аллаха.

Човган* судьбы, как мяч, тебя гоняет.
Беги проворней, - спор не помогает!
Куда? Зачем? - Не спрашивай. Игрок
Все знает сам! Он знает, он-то знает!

* Човган - Ключка для игры в конное поло ("човгонбози"). В поэзии - локоны красавицы.

Хотя мудреца не прельстишь никакою казной,
Но мир без динаров* подобен темнице глухой.
Фиалка поникла от бедности горькой, а роза
Цветет, улыбаясь раскрытой мошне золотой.

* Динар - Монета.

Если некто, у нас не спросясь, наши судьбы предначертал,
Что же зло свое и добро нам с тобою он приписал?
Ведь вчерашний день был без нас, как и завтра будет без нас.
На каких же счетах все зло он тебе и же присчитал?

В мечетях, в храмах, в капищах богов
Боятся ада, ищут райских снов.
Но тот, кто сведущ в тайнствах творенья,
Не сеял в сердце этих сорняков!

Ты - благ, зачем же о грехах мне думать?
Ты - щедр, о хлебе ль на путях мне думать?
Коль, воскресив, ты обелишь меня,
Зачем о черных письменах мне думать?

Душа, ты собери, что нужно в этом мире,
Пусть только радости лужайка будет шире
Садись росой на луг зеленый в вечеру,
А поутру вставай, всю ночь пробив на пире.

Ты коварства бегущих небес опасайся.
Нет друзей у тебя, а с врагами не знайся.
Не надейся на завтра сегодня живи.
Стать собою самим хоть на миг попытайся.

Считай хоть семь небес, хоть восемь над землей, -
Ведь не изменит их движенья разум твой.
Раз нужно умереть, не все ль равно: в гробнице
Съест муравей тебя, иль волк в глуши степной.

Долго ли мне тужить о том, что давно решено,
И хорошо ли прожить мне век мой судьбою дано?
Выдохну я этот вдох или нет - и сам я не знаю,
Ну, так скорей в эту чашу чистое лей мне вино!

- 42 -

Если истина в мире условна, что ж сердце губя,
Предаешься ты скорби, страданья свои возлюбя.
С тем, что есть, примиришь, о мудрец. То, что вечным каламом
Предначертано всем, не изменится ради тебя.

К устату* -старцу в детстве мы ходили
И мудрости потом глупцов учили.
Что с нами стало? - Вышли мы из праха.
И тучей праха по ветру уплыли.

* Устад - Учитель, наставник.

Жизнь печальна моя, и дела не устроены.
Мне покоя - все меньше, а нужды утроены.
Восхвалите аллаха! Без просьб и мольбы
Все мы пить из источника бед удостоены.

Судьбу того решили уж давно,
Кому в песках кручин плестись дано.
Сегодня выдумать предлог нетрудно,
А завтра - будет что предрешено.

Каждый, в ком пламенеет любовь без конца и без края,
В храме он иль в мечети, - но если, огнем изгорая,
Записал свое имя навеки он в Книге Любви,
Тот навеки свободен от ада, свободен от рая.

Я красоты приемлю самовластье.
К ее порогу сам готов припасть я.
Не обижайся на ее причуды.
Ведь все, что от нее исходит, - счастье.

О небо, ты души не чаешь в подлецах!
Дворцы, и мельницы, и бани - в их руках;
А честный просит в долг кусок лепешки черствой,
О небо, на тебя я плюнул бы в сердцах!

В час, когда увлажнятся тюльпаны вечерних полей
фиалки наклонятся, став от росы тяжелей, -
Только те мне по нраву цветы, что от сырости ночи
Подбирают ревнивые полы одежды своей.

Я к ланитам, подобным розе весной, тянусь.
Я к кувшину с вином и к чаше рукой тянусь.
Прежде чем рассыплется в прах мой живой сосуд,
Долю взять я от радости каждой земной тянусь.

Пей вино, ибо долго проспешь ты в могиле твоей
Без товарищей милых своих и сердечных друзей.
Есть печальная тайна - другим ее не сообщай, -
Что увядший тюльпан не раскроется среди полей.

- 43 -

Ты, кравчий, озарил мою судьбу,
Ты - свет влюбленному, а не рабу.
А тот, кто не погиб в потоке горя,
Живет в ковчеге Ноя, как в гробу.

Не порочь лозы-невесты, непорочной виноградной,
Над ханжою злой насмешкой насмехайся беспощадно.
Кровь двух тысяч лицемеров ты пролей, в том нет греха,
Но, цедя вино из хума*, не разлей струи отрадной!

* Хум - Большой глиняный сосуд для хранения вина, масла, зерна и т.п.

Увы! Мое незнание таково,
Что я - беспомощный - страшусь всего,
Пойду зуннар* надену, - так мне стыдно
Грехов и мусульманства моего!

* Зуннар (зоннар) - Пояс определенного цвета, который были обязаны носить христиане, подданные мусульманских государей.

Скорбеть о скорби будущей доколе?
Поверь, не радостна провидцев доля.
Будь радостен, не тесен мир для сердца,
А изменить судьбу - не в нашей воле.

Все не по-нашему свершается кругом,
Недостижима цель в скитании земном.
И в думах горестных сидим на перепутье -
Что поздно мы пришли, что рано мы уйдем.

Ты формы отлива людей сотворил издавна.
Что ж наша природа различных изъянов полна?
Коль форма из глины прекрасна, зачем разбивать,
А если плоха эта форма, чья в этом вина?

Небо, о друг, не продлит нам жизнь ни на миг,
Радуйся ж! Не обливайся влагою глаз!
Пей вино с Луной при луне, ибо эта Луна
Завтра, быть может, взойдя, не увидит вас.

Ты склонен давать объяснения различным приметам
О чем так тревожно петух голосит пред рассветом?
Он в зеркале утра увидел: еще одна ночь
Ушла невозвратно. А ты не ведал об этом?

Ты полон бодрой силой, - пей вино,
С прекрасноликой милой - пей вино.
Мир этот бранный - темные руины.
Забудь, что есть и было, - пей вино.

Доколе разуму влачить ярмо вседневности мирской?
А вечность - миг и сто веков считает мерою одной.
Ты, друг, на чашу налегай до той поры, покамест сам
Не превратишься ты в кувшин в гончарной этой мастерской.

Планеты - жители небесного айвана*,
В сомненья ставят нас; мы ищем в них изъяна.
Не спи, о звездочет, хоть сам Он изумлен,
Кто запетлил пути планет, как будто спьяна.

* Айван - Веранда, терраса, навес, открытая галерея; выступ дома с окнами; дворец, палата.

Почему стремиться к раю здесь должны мы непременно?
Мой Эдем - вино и кравчий, все иное в мире - тленно.
Там, в раю - вино и кравчий, здесь дано - вино и кравчий,
Так пускай вино и кравчий в двух мирах царят бессменно.

Достав вина два мана*, не жалея, -
Сам пей и вдоволь угощай друзей.
Ведь не нуждается создатель мира
В твоих усах и в бороде моей.

* Ман - Мера веса; кубок вина, вмещающий пол-литра, равен одному ману.

Опять, как в пору юности моей,
Наполню чашу, ибо счастье в ней.
Не удивляйтесь, что горчит вино,
В нем горечь всех моих минувших дней.

Мир двухдневный ненадежен; жалок преданный ему.
Я избрал вино, веселье, проходя из тьмы во тьму.
Мне твердят: "Прощенье пьянства лишь один дарует бог"
Не дарует! И такого дара - сам я не приму.

Тайны мира, что я изложил в сокровенной тетради,
От людей утаил я, своей безопасности ради,
Никому не могу рассказать, что скрываю в душе,
Слишком много невежд в этом злом человеческом стаде.

"Всех пьяниц и влюбленных ждет геенна."
Не верьте, братья, этой лжи презренной! -
Коль пьяниц и влюбленных в ад загнать,
Рай опустеет завтра ж, несомненно.

Когда б скрижаль судьбы мне вдруг подвластна стала
Я все бы стер с нее и все писал сначала.
Из мира я печаль изгнал бы навсегда,
Чтоб радость головой до неба доставала.

Доколе быть рабом румян и благовоний?
Доколь томить себя напрасною погоней?
Потоком яда будь, ручьем Воды Живой -
Исчезнешь все равно в земном глубоком лоне.

Ты пей, но крепко разума держись,
Вертепом варварства не становись.
Ты пей, но никого не обижай.
Ослаб - не пей, безумия страшись.

- 45 -

Пред тем, как испытать превратности сполна,
Давай-ка разопьем сегодня ратль * вина.
Что завтра нам сулит вращенье небосвода?
Быть может, и вода не будет нам дана.

** Ратл (ратль) - Большая чаша, кубок; мера веса.*

Коль весенней порою, красотою блистая,
Сядет пери * со мною, чашу мне наполняя,
У межи шелестящей золотящейся нивы,
Пусть я буду неверным, если вспомню о рае.

** Пери (пэри) - Добрая фея, райская дева, обладает вечной юностью; в переносном значении - красавица, искусительница.*

В харабате *, в обители чистых душою мужей,
Я сидел средь кумиров, весеннего утра свежей.
Виночерпий с кувшином в руке и певец возглашали:
"Все пройдет! Не на век нам даны эти несколько дней!"

** Харабат - Питейный дом, винный погребок; городские развалины, трущобы, где в средневековых мусульманских городах торговали вином. Дело в том, что в трущобах жили преимущественно зороастрийцы (последователи древней, домусульманской религии Ирана), которым их вера не запрещала производство и употребление вина. Естественно, здесь процветала и торговля вином.*

Чуть розы станут чашами с вином,
Нарцисс от жажды полнится огнем.
Блаженно сердце в том, кто, упоенный,
У двери кабака лежит пластом.

Что пользы, что придем и вновь покинем свет?
Куда уйдет уток основы наших лет?
На лучших из людей упало пламя с неба,
Испепелило их - и даже дыма нет.

Жаль, что впустую жизнь мы провели,
Что в ступе суеты нас истолкли.
О жизнь! Моргнуть мы не успели глазом
И, не достигнув ничего, - ушли!

Зачем, о грехах вспоминая, Хайям, убиваешься ты?
О грешник, иль в милости божьей душой сомневаешься ты?
Коль не было бы грехов, то не было бы и прощенья.

Прощенье живет для греха. Так о чем сокрушаешься ты?

Тень пустую от приманки отличать не всем дано.
Сердце двойственно - к мечети и к вину обращено.
Я всегда с вином и милой, что бы после ни грозило
Лучше ль быть незрелым в келье или зрелым пить вино?

Вновь из тучи над лугом слезы молча текут.
Без вина в этом мире мудрецы не живут.
Стебли тонких травинок мы видим сейчас,
Кто ж увидит травинки, что из нас прорастут?

В любви к тебе не страшен мне укор,
С невеждами я не вступаю в спор.
Любовный кубок - исцеленье мужу,
А не мужам - паденье и позор.

- 46 -

Если тайну среди трущоб я открою тебе, любя,
Это лучше пустых молитв, пусть в михрабе*, - но без тебя,
Ты - конец и начало всего, без тебя и нет ничего,
Хочешь - сам меня одари, иль сожги, навек истребя.

* Михраб - Дугообразная сводчатая ниша во внутренней стене мечети, указывающая направление к священному храму Каабы в Мекке. В поэзии - дуга бровей красавицы.

Я так упьюсь, что всей хмельною силою
Дух винный встанет над моей могилой,
Чтоб опьянел бредущий мимо ринд*,
Пропившийся, похмельный и унылый.

* Ринд - Гуляка, бродяга, кутила; вольный странник; вольнодумец; в персидско-таджикской поэзии - антипод аскета и ханжи.

Саки*! Печалью грудь моя полна,
Без меры нынче выпил я вина.
Пушок твоих ланит так юн и нежен,
Что новая пришла ко мне весна.

* Саки (соки) - Виночертий, кравчий.

Если хочешь покоиться в неге блаженной
И у ног своих мир этот видеть надменный,
Перейди в мою веру. Учись у меня, -
Пей вино, но не пей эту горечь Вселенной!

Вставай! Приступим к чистому вину,
Довольно у печали жить в плену!
Докучный разум оглушим кувшином,
Чтоб он надолго отошел ко сну.

Ни увеличить нам нельзя, ни приуменьшить свой удел.
Не огорчайся же, мудрец, из-за пустых иль важных дел.
Увы, я к выводу пришел: твоя ль судьба, моя ль судьба
Не воск в руках. Никто досель придать ей форму не сумел.

Я пью вино, но я не раб тщеты.
За чашей помыслы мои чисты.
В чем смысл и сила поклоненья чаше?
Не поклоняюсь я себе, как ты.

Путями поисков ты, разум мой, идешь
И по сто раз на дню твердить не устаешь:
"Цени мгновение общения с друзьями!
Ты - луг, но скошенный, опять не прорастешь!"

Повторенье, подражанье - мира этого дела.
Если бы не повторенье, жизнь бы праздником была -
Награждались бы старанья, исполнялись бы желанья,
Тень угрозы бесполезной навсегда бы отошла.

Те трое - в глупости своей невероятной -
Себя светилами познания чтут, наверно.
Ты с ними будь ослом. Для этих трех ослов
Кто вовсе не осел - тот, стало быть, неверный.

- 47 -

Доколь мне в обмане жить, как в тумане бродить?
Доколь мне, о жизнь, осадки мутные пить?
Наскучила мне твоя хитрость, саки* вероломный,
И жизнь я готов, как из чаши, остатки пролить.

* Саки (соки) - Виночерпий, кравчий.

О друг, наступает веселое время пиров,
Кувшины наполнить вином виночерпий готов,
Ошейник поста и узда лицемерных намазов
Спадают с загривка и морды у этих ослов.

Когда нам пира в мире не дано,
Нам будет пиром чаша и вино.
Оно - наш друг, его живого жара
Течение Кавсара* лишено.

* Кавсар (Ковсар, Кавсер) - Легендарный райский источник, дно которого якобы выложено жемчугом, вода белее молока, свежее снега, слаще сахара и ароматнее мускуса.

Не бойся козней времени бегущего,
Не вечны наши беды в круге сущего.
Миг, данный нам, в веселье проведи,
Не плачь о прошлом, не страшись грядущего.

Кто пол-лепешки в день себе найдет,
Кто угол для ночлега обретет,
Кто не имеет слуг и сам не служит -
Счастливец тот, он хорошо живет.

В горшечный ряд зашел я на базар,
Там был гончарный выставлен товар.
И вдруг - один кувшин глаголом тайным
Спросил: "Где покупатель? Где гончар?"

Жизнь, как роспись стенная, тобой создана,
Но картина нелепостей странных полна.
Не могу я быть лучше! Ты сам в своем тигле
Сплав мой создал; тобою мне форма дана.

Я пред тобою лишь не потаюсь, -
Своей великой тайной поделюсь:
Любя тебя, я в прах сойду могильный
И для тебя из праха поднимусь.

Когда фиалки льют благоуханье
И веет ветра вешнего дыханье,
Мудрец - кто пьет с возлюбленной вино,
Разбив о камень чашу покаянья.

Мне говорят: "Не пей, чтоб не попасть в беду,
Иначе в судный день очутишься в аду"
Пусть так, но я отдам за чашу оба мира
И до пьяна упьюсь, и пьяный в гроб сойду.

Блажен, кто в наши дни вкусил свободу,
Минуя горе, слезы и невзгоду;
Был всем доволен, что послал Яздан*,
Жил с чистым сердцем, пил вино - не воду.

** Яздан (Йездан, Ездан) - Бог, Господь; дух, ангел, творящий добро.*

Тот избранный, кем путь познания начат,
Кто в небе на Бураке* мысли скачет,
Главой поник, познавши суть свою,
Как небо, - и в растерянности плачет.

** Бурак - Небесный конь, на котором пророк Мухаммад якобы совершил свой полет к высшим пределам неба.*

Говорят, что я пьянствовать вечно готов, - я таков!
Что я ринд³ и что идолов чту, как богов, - я таков!
Каждый пусть полагает по-своему, спорить не буду.
Знаю лучше их сам про себя, я каков, - я таков!

** Ринд - Гуляка, бродяга, кутила; вольный странник; вольнодумец; в персидско-таджикской поэзии - антипод аскета и ханжи.*

Будь весел эти мгновенья, в которые ты живешь,
Люби луноликих красавиц, чей стан с кипарисом схож.
Поскольку ты здесь не вечен, старайся стать совершенным
И радуйся, если в мире друзей совершенных найдешь.

Друг, не тужи о том, чего уж нет,
Нам светит дня сегодняшнего свет.
Всем завтра предстоит нам путь безвестный
Вослед ушедшим за семь тысяч лет.

Здесь мне - чаша вина и струна золотая,
В рай ты метишь, но это - приманка пустая,
Слов о рае и аде не слушай, мудрец!
Кто в аду побывал? Кто вернулся из рая?

Зачем ты мне явил сперва великодушие и милость?
Твое лицо передо мной, как солнце, ласкою лучилось
Так что же этот свет померк и в горе ты меня поверг?
Не знаю - в чем моя вина! Молю-ответь мне: что случилось?

Ты учишь: "Верные в раю святом
Упьются лаской гурий и вином"
Какой же грех теперь в любви и пьянстве,
Коль мы в конце концов к тому ж придем?

Нет облегченья от оков мирских,
Безрадостна пустыня дней моих,
Я долго у судьбы людской учился,

Но ловкачом не стал в делах земных.

Ты, счет ведущий всем делам земным,
Среди невежд будь мудрым, будь немым.
Чтоб сохранить глаза, язык и уши,
Прикинься здесь немым, слепым, глухим.

- 49 -

Пусть эта пиала кипит, сверкает
Живым вином, что жизнь преобразает.
Дай чашу! Все известно, что нас ждет.
Спеш! Ведь жизнь всечасно убегает.

В дальний путь караваны идут, бубенцами звенят.
Кто поведал о бедах, что нам на пути предстоят?
Берегись! В этом старом рабате* алчбы и нужды
Не бросай ничего, ибо ты не вернешься назад.

* Рабат - Подворье, бесплатный караван-сарай, постоянный двор; иносказательно - бранный мир.

Лучше в жизни всего избежать, кроме чаши вина,
Если пери*, что чашу дала, весела и хмельна.
Опьяненье, беспутство, поверь, от Луны и до Рыбы,
Это - лучшее здесь, если винная чаша полна.

* Пери (пэри) - Добрая фея, райская дева, обладает вечной юностью; в переносном значении - красавица, искусительница.

Заря рассвета занялась, завеса тьмы разорвалась.
Утешься утренним вином, от скорби черной отвратись!
Пей, друг, сейчас! И после нас заря займется много раз,
Но не увидим мы ее, во тьму навеки погрузясь.

По краям этой чаши прекрасной вились письмена,
Но разбита и брошена в пыль на дорогу она.
Обойди черепки осторожно. Была ведь, быть может,
Эта чаша из чаши прекрасной главы создана.

Пей вино, оно уносит думы о богатстве и нужде,
О семидесяти двух ученых, что суют свой нос везде.
Эликсир таится в винной чаше. Ты его не избегай!!
Отхлебнув один глоток, забудешь о назойливой беде.

Мы по желанью не живем ни дня,
Живи в веселье, злобу прочь гоня.

Общайся с мудрым, - ведь твоя основа -
Пыль, ветер, капля, искорка огня.

Безумец я - влюблен в вино, - ну что ж:
Позора не страшись, пока ты пьешь.
Так много пил я, что прохожий спросит:
"Эй, винный жбан, откуда ты бредешь?"

О избранный, к словам моим склонись,
Непостоянства неба не страшись!
Смиренно сядь в углу довольства малым,
В игру судьбы вниманьем углубись!

Когда смерть меня схватит, задора полна,
Как меня, словно птицу, оциплет она,
Вы из персти моей смастерите кувшин.
Может быть, оживит меня запах вина.

- 50 -

Зачем имам* нам проповедь долбит?
Ведь нам, как книга, небосвод открыт.
Пей, друг! Вино ничем не заменимо.
Оно любую трудность разрешит.

* Имам - Мусульманское духовное лицо.

Друг, не тревожься, удел свой вверяя судьбе,
И не горюй о потерях в напрасной борьбе,
Ибо когда разорвется каба* твоей жизни, -
Что не сбылось, что сбылось - безразлично тебе,

* Каба - Верхняя мужская длинная одежда, кафтан.

Небо - кушак, что облек изнуренный мой стан,
Волны Джейхуна* - родил наших слез океан,
Ад - это искорка наших пылающих вздохов,
Рай - это отдых, что нам на мгновение дан.

* Джейхун - Арабское название реки Амударья. В поэзии часто упоминается как символ могучих сил природы.

Душа ни тайн Вселенной не познала,
Ни отдаленной цели, ни начала.
В своем Сегодня радость находи,
Ведь не воротишь то, что миновало!

Ты благ мирских не становись рабом,
Связь разорви с судьбой - с добром и злом.
Будь весел в этот миг. Ведь купол звездный -
Он тоже рухнет. Не забудь о том.

Был мой приход - не по моей вине.
И мой уход - не по моей вине.
Встань, подпояшься, чашу дай мне, кравчий,
Все скорби мира утопи в вине!

Все переводы рубаи, а так же статьи и книги Омара Хайяма читайте на сайте
omarhajam.ru
